
18+
Кедровый переулок
Стефания Цепеш

Стефания Цепеш

Кедровый переулок

«Издательские решения»

Цепеш С.

Кедровый переулок / С. Цепеш — «Издательские решения»,

Элли точно знает, чего хочет от жизни — поступить в медицинский и изменить мир. Но судьба сталкивает её с Давидом — и привычный порядок рушится. Для Давида она стала светом в дождливом Хартвуде, но их связь требует жертв. Надежды тают, и планы рассыпаются. Хватит ли у них сил выдержать испытания, которые приготовила судьба, или эта связь окажется слишком дорогой?

© Цепеш С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 27
Глава 6 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Кедровый переулок

Стефания Цепеш

© Стефания Цепеш, 2026

ISBN 978-5-0071-6546-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

31 июня 2026. Хартвуд.

Хартвуд ничем не отличался от остальных провинциальных городишек. Богат лесом, развитой переработкой дерева и большим количеством озёр. Я любила свой город за чистый воздух, его тишину. Молодёжь уезжала отсюда ради хорошей жизни в крупных мегаполисах, а я собиралась уехать только потому, что здесь негде получить образование. Идеалом для меня была Медицинская академия в Риверстоне. Пять часов езды от Хартвуда, не слишком шумный, но в два раза крупнее. Есть возможность получить полное финансирование, хорошее общежитие, в которое заселяться я не планировала. Комфорт и уединение всегда стоял на первом месте, поэтому я сразу заявила родителям о намерении снимать квартиру. Размышлять о ближайшем будущем можно было бесконечно, но вода в ванной уже давно остыла, и я неохотно выбралась. Бледная кожа покрылась мурашками, первой мыслью было поскорее закутаться в одеяло и провалиться в глубокий сон, но моя атопическая с детства кожа не емапростила бы такой ошибки. Пористые волосы светло-русого оттенка после каждого мытья было необходимо

укладывать на горячий утюжок и смягчающие масла. Как же я завидовала девчонкам с прямыми стекловидными волосами! Кожа требовала постоянного увлажнения, поэтому я была вынуждена ежедневно выливать на тело тонны кремов и эмолентов. Я бы сказала спасибо моей матери, но не от всего сердца, ведь генетикой я пошла в неё. Пока я чересчур парилась о внешнем виде и опрятности, она предпочитала просто забить и собрать волосы в небрежный пучок и уехать посреди ночи на очередной вызов по работе. Её любимой репликой на моё недовольство было «Элли, это просто возраст. Пройдёт». Я часто слышала от знакомых возгласы о том, как же я похожа на неё в молодости, ну просто копия. Веснушки по всему телу, но лицо обделили, карие глаза с зелёным оттенком, в солнечное время они были преимущественно зелёными. Тонкие брови, что я старательно выщипывала перед зеркалом каждую неделю. Несмотря на все минусы, были и плюсы. Я ценила свой аккуратный нос с небольшой горбинкой и мысленно благодарила создателя за то, что не пошла внешностью в отца. На мой взгляд, у него были очень грубые черты лица, не подходящие для гармоничной женской внешности. Тёмные, почти чёрные волосы, карие глаза и большой прямой нос. Наличие густой бороды и постоянное ношение очков делали его похожим на профессора, но отец был журналистом и владельцем местной газеты «Хартвуд сегодня». На работу он выезжал по неопределённому графику, также, как и мама, но отличие было в том, что отец мог сам установить себе график работы, а маме его выставляло начальство, при этом, её могли в любое время вызывать

на работу в качестве следователя, и труд в нерабочие часы не оплачивались, из-за чего она часто злилась. Из-за нервной работы мама много курила, если приглядеться, можно было заметить пару седых волос, хотя ей было всего сорок два года. Отец был старше на год, но выглядел свежей, если не обращать внимания на большой авторитет в виде живота.

Закончила я свой уходовый ритуал ближе к полуночи. Несмотря на летнее время и светлые ночи, в силу пасмурной погоды на улице было темно, хоть глаз выколи. Я сидела за трюмо с большим зеркалом в белой шёлковой пижаме. Мягкий полумрак, созданный ароматическими свечами, с запахом хвойного леса убаюкивал, приглашая поскорее лечь в постель, но мысли о том, что я недостаточно подготовилась к вступительным экзаменам, не давали мне покоя. Я взяла ноутбук, уселась на огромный подоконник, заложенный подушками, в полной боевой готовности к изучению материала. Окно было приоткрыто, ноздри пощекотал пряный аромат готовящейся еды. Желудок скрутило от голода. Вот кому потребовалось готовить среди ночи? Я с недовольством закрыла окно, прогоняя мысли о позднем ужине. Можно было бы и сейчас

спуститься вниз на поиски съедобного, но это испортит настрой, и в итоге я завалюсь в постель с полным животом, так и не изучив нужный материал.

Утром, после бессонной ночи, я едва открыла глаза, выслушивая от родителей фронт задач на сегодняшний день. Требовалось от меня не так много, родители

понимали, что мне нужно много времени, чтобы достойно сдать вступительные экзамены в академию. Веки будто налились свинцом, а запястья ломило от долгого написания заметок. За ноутбуком я провела не менее трёх часов, а заснула уже при ясном свете солнечного утра. Через силу надела на себя белую футболку на два размера больше, чтобы скрыть недостаток в виде чрезмерной худобы и маленькой груди. В детстве меня часто водили по врачам, пытаясь выяснить причину, по которой я почти не набираю вес, хотя питалась я всегда правильно и не было такого, чтобы я недоедала. Ответа мы так и не нашли. Просто особенность, из-за которой меня почти всё детство дразнили палкой, потому что я была выше ровесников, а худые длинные ноги больше напоминали две палки. Сейчас своими ногами я гордилась, позволяя себе сравнивать их с модельными параметрами, но к размеру груди оставались вопросы. Когда мне было тринадцать, я даже попыталась поместить в бюстгальтер носки и туалетную бумагу, чтобы хоть как-то исправить положение. Свою бледность я всегда могла объяснить условиями преимущественно пасмурной погодой в нашем городе, но ещё была у меня любимая фраза, которую я переняла от мамы — «бледность — признак аристократизма».

Погода в утреннем Хартвуде была на удивление ясной, но после вчерашнего проливного ливня, затянувшегося на весь день, осталось много луж, только лишь асфальт успел просохнуть под лучами солнечного света. Я

покосилась на свои белоснежные кроссовки, ну уж нет, сегодня точно не ваш день. Пришлось довольствоваться маминими резиновыми сапогами жёлтого цвета, едва прикрывающими середину икры, невысокими, но идеально подходившими для прогулок после дождей. Образ я завершила свето-голубыми джинсами прямого кроя.

Время подходило к десяти утра, когда я закончила домашние дела, назначенные для меня родителями. Закрыв двери на замок, и положив ключ под цветочный горшок на крыльце, я отправилась за продуктами. Прохладный воздух бодрил, но утреннее солнце приятно согревало спину. В наушниках играла Kate Bush — Running Up That Hill, и я неспеша шлёпала по лужам в маминых сапогах под ненавязчивую мелодию, представляя себя персонажем чьей-то истории. Я жила в конце города, и лес был моим верным другом и соседом с самого рождения. Нужно было только свернуть через два дома после моего в небольшой проулок, где уже можно было увидеть лесную тропинку, протоптанную годами местными жителями. Пройдя чуть дальше по поляне, начинался лес, высокие деревья и трава. Я слышала, что этот участок собираются вырубать для дальнейшей застройки домов, но кого они собираются заселить здесь, было непонятно.

Новых жителей в нашем городе можно было увидеть крайне редко, но если зайдёт речь о расселении небольших деревень в округе, то это будет вполне реально. Зайдя чуть глубже в лес, и повернув немного

левее, можно прийти к озеру, у которого даже названия нет. Ребята с моей улицы часто собираются поиграть там, а смельчаки купаются, на что я никогда не решалась, хотя в детстве тоже проводила здесь много времени. Кедровый переулок был небольшой, но родной для меня. В основном здесь жили приличные семьи с хорошим достатком, люди, которые хотели тишины и спокойствия за заборами своих аккуратных участков. Вокруг идеально выстриженные газоны и клумбы с различными цветами, садовыми фигурками были неотъемлемой частью каждого дома. Что уж говорить про уютные террасы с зоной барбекю и большим количеством гирлянд. В такой обстановке я живу, и так хочу продолжать жить в дальнейшем. Если мне предложат выбрать жизнь в квартире огромного небоскрёба с видом на яркие огни большого города, или

же свой уютный дом в маленьком городке, практически граничащий с лесом, я выберу второе. Только здесь я чувствовала себя живой.

Утром Кедровый переулок казался особенно приветливым. Солнце освещало крыши домов, ярко подсвечивая деревянные ставни. Город тихо оживал, миссис Спрингс звала своего кота домой, громко о чём-то причитая, кто-то только выходил из дома по своим делам. Пока я шла вдоль улицы к супермаркету, успела сбиться со счёта, кого встретила сегодня и с кем поздоровалась. Уже на обратном пути взгляд зацепился за дом с противоположной стороны улицы, пропала табличка о продаже. Он находился на два дома дальше моего. Помню, когда я была маленькой, здесь жила

семейная пара преклонного возраста, летом к ним часто приезжали внуки, их имён я уже не помнила. Раньше дом был ухоженный, выкрашенный в белый цвет, а окна в тёмно-коричневый. Рядом цвела сирень. Каждое лето хозяйка дома вывешивала подвесные кашпо с цветами вдоль окон и на крыльцо. Когда мне было лет девять, они уехали и больше не вернулись. Позднее появилась табличка о продаже, и больше я никогда не видела обилия цветов у этого дома. Со временем он обветшал, краска выцвела и обшарпалась. Кругом росла трава, забор был поломан, только лишь сирень раз в год напоминала о том, что когда-то здесь кипела жизнь.

Окно с левой стороны было открыто, оттуда я ощутила уже знакомый ароматный запах готовящейся еды, а рядом с домом был припаркован чёрный RAM. Мало кто переезжал в Хартвуд насовсем, но мы всегда были рады новым соседям, устраивали праздник, называемый

«новоселье», чтобы узнать друг друга получше за кусочком пирога и барбекю, помогая новоприбывшим устроиться в городе с комфортом.

С протяжным скрипом дверь отворилась, выпуская из дома молодого парня. Одет он был в серую толстовку и чёрные шорты. Я отвела взгляд, чтобы не выглядеть в глазах молодого человека слишком любопытной, хоть и вправду было интересно. Нельзя было не обратить внимания на его рост и спортивное телосложение — даже рядом со мной, при моих ощутимых пяти футах и восьмидесяти одном дюйме, он казался великаном, и моё прозвище, именуемое «палка», терялось во смысле. Его

лицо прикрывал капюшон, и разглядеть что-либо под ним было затруднительно. Я продолжила свой путь, как ни в чём небывало, разглядывая деревья и дома вокруг, будто ни разу не видела того, что меня окружает вокруг. Вдруг мимо, резво набирая скорость, пронёсся чёрный RAM, с визгом шин повернувший за угол, скрывшийся из виду. Да, похоже, настал конец спокойной жизни на Кедровом переулке. Первое впечатление о новых соседях поблекло, вызывая неприязнь, никто не любил нарушение тишины, мы наслаждались здесь беззвучной жизнью, и только птичье пение разбавляло тихую размеренность по вечерам. Всю оставшуюся дорогу я проболтала по телефону с Дженной, моей лучшей подругой, с энтузиазмом делясь последними событиями. Разговор закончился, когда я уже вернулась домой, и заваривала травяной чай для полного погружения к вступительным экзаменам. Почти весь вечер я провела за ноутбуком и учебниками, пока не почувствовала, как начинают закипать мозги. Поступить в медицинскую академию было важно для меня, я готовилась к этому ещё задолго до окончания школы. Меня привлекала не сама идея помогать людям, лечить их от тяжёлых болезней, скорее, мне просто было очень интересно изучать наш организм, и то, как он устроен. Особенно интересно было слушать истории со скорой помощи и служб спасения. Если бы не этот интерес, я бы скорее всего, стала ветеринарным врачом.

Отлипнув от ноутбука, я спустилась на кухню, чтобы приготовить ужин для мамы и поднапрячь с этим отца.

Мама в скором времени должна вернуться с работы, поэтому было бы хорошо встретить её горячей едой после тяжёлого рабочего дня. Обычно готовку мы делили поровну, по мере загруженности и усталости, зачастую ответственной оставалась я, хотя, честно сказать, особого удовольствия мне это занятие не приносило, а отец, в своё время обучил меня готовить про-

стейшие блюда, не требующие особой подготовки. Большую часть времени я всегда проводила с отцом, у него было больше возможностей работать удалённо и оставаться со мной.

Отец сидел за кухонным островком, печатая что-то в ноутбуке. На нём был строгий костюм и белая рубашка. Услышав мои шаги, он поднял взгляд и поднялся со стула, оторвавшись от ноутбука.

— О, Элли, как твои дела с подготовкой к экзаменам?

— Нормально. А ты куда? — Я прошла в кухню, чтобы заварить чай.

— У меня сегодня встреча с коллегами из газеты. Вернусь поздно. — Он взглянул на карманные часы. — Мне пора, позаботишься о ужине сама, ладно?

Он небрежно поцеловал меня в макушку, уколов лоб жёсткой бородой, и прошёл к двери, предварительно надев плащ, который никогда не надевал, и тем более сегодня это было не по погоде. Бросив мне натянутую улыбку напоследок, вышел из дома, громко хлопнув дверью. Послышался звук мотора, и сверкнув фарами, отец покинул Кедровый переулок.

Я часто оставалась дома одна, но именно сегодня ощутила себя одиноко, будто все на свете бросили меня. Кухня уже не казалась такой уютной, пошарпанная столешница кухонного островка посреди комнаты, недопитый папин кофе и одинокий ноутбук с недописанной статьёй о новом парке с аттракционами для детей и взрослых, но больше всего в нём меня привлекало то, что открывался и кинотеатр под открытым небом. Я всегда мечтала сходить в кино такого формата, а теперь это будет доступно для меня в любое время.

Я уже заканчивала с готовкой лазаньи, когда в дверь постучали. Ожидая увидеть на пороге свою уставшую мать, я без сомнений открыла дверь.

На пороге стояла незнакомая мне женщина со светлыми волосами, собранными в высокий хвост. Выглядела она чуть старше моей мамы.

— Здравствуйте. — Она немного замялась. — А взрослые есть дома?

— Здравствуйте. Нет. Что-то случилось? — Я приоткрыла дверь шире, чтобы оценить обстановку вокруг.

— Я ваша новая соседка, мы переехали вон в тот дом. — Она жестом указала на дом, с припаркованным рядом чёрным автомобилем.

Я отошла от двери, пригласив войти в дом новоприбывшую соседку.

— Вы проходите, мамы ещё нет дома, но она уже едет с работы. Мы можем подождать вместе. Меня зовут Элизабет, можно просто Элли. — Я протянула руку.

— Светлана. — Она пожала мне руку в ответ. Её ладонь была тёплой и немного шершавой. — Знаете, я, наверное, пойду. Передайте родителям, что мы устраиваем новоселье в четверг, приходите к нам, будем знакомиться.

— Подождите, мама уже приехала.

Послышался звук подъезжающего к дому автомобиля, и меньше, чем через минуту, мама вошла в дом.

— Я дома! — Она крикнула привычно, чуть радостно, но в голосе была слышна нота усталости.

Пройдя в кухню, она заметила меня и Светлану.

— Добрый вечер, а вы… — Мама недоговорила.

— Добрый вечер, меня зовут Светлана Тёрнер. Мы переехали вчера вечером, я зашла, чтобы немного познакомиться и пригласить вас на новоселье в четверг.

Они пожали друг другу руки и разболтались. Я достала лазанью из духовки, предложив поужинать вместе. После недолгих уговоров, Светлана согласилась задержаться и поужинать вместе с нами. В ходе разговора я узнала, что Светлана переехала в Хартвуд вместе со своим сыном Давидом, он тоже готовится к поступлению в университет. После ужина соседка попрощалась с нами, пообещав обязательно зайти в гости вместе с сыном. Она производила впечатление приятной и мудрой женщины.

Позднее выяснилось, что Светлане предложили хорошую должность в больнице Хартвуда. Нам очень не хватало медицинского персонала, особенно хирурга. В моей голове не вязался образ хрупкой, аккуратной женщины, стоящей в медицинском костюме в операционной. Нет, она явно не была похожа на хирурга, но было бы очень хорошо пообщаться с ней ближе и получить пару хороших советов, ведь я тоже собиралась связать свою жизнь с медициной. Вообще, в нашем городе было много свободных должностей для работы в медицине. Больничный городок, как мы называли территорию больницы, представлял из себя четыре здания. Первое — основная больница, построенная, когда я была ещё совсем маленькой. Внешне она выглядела свежо, но внутренняя отделка уже молила о ремонте. Обшарпанные стены, поручни для людей с ограниченными возможностями здоровья были поломаны. Новое современное оборудование не привозили. Множество кабинетов пустовали. Второе здание — отделение стационара, совмещённое с инфекционным отделением. На первом этаже осуществлялся забор анализов и два кабинета УЗИ. Третье здание было детской больницей. На первом этаже можно было сделать прививки, попасть на приём к педиатру. На втором этаже располагался детский стационар, именно это здание было самым свежим, медицинских работников хватало, и вообще, я думаю, сам персонал был более приветлив. Четвёртое здание было заброшенным, но имело очень богатую историю. Вообще, внешне оно не было похоже на больницу, или

что-то, связанное с ней, и этому было хорошее объяснение. В детстве ребята травили друг другу байки о этом здании. По легенде это была усадьба, принадлежавшая некоему графу, который лишь изредка появлялся в городе, но если и появлялся, то всегда в сопровождении своего огромного чёрного пса. В один день, ровно в полночь, над усадьбой вспыхнуло пламя. Огонь пожирал всю территорию, в первую очередь загорелись конюшни, а следом и другие здания, прилегающие к усадьбе. Сам дом графа сохранился, но больше его и чёрного пса никто не видел. Они исчезли без следа. И вот, усадьба стоит и по сей день, говорят, что, если ночью проходить по территории больницы, можно увидеть его силуэт, прогуливающийся по двору, а рядом — его пёс. После всего произошедшего, здание долго пустовало, но потом его восстановили, и там проживал известный миру шахматист. А ещё позднее, чуть ближе к нашим временам, здание отдали под хирургический корпус. Но когда отстроили больницу, усадьбу признали зданием историко-культурного значения, теперь это просто памятник, несущий в себе мрачную, многовековую историю. Пусть оно и было старым, требовало реставрации, я считала его самым красивым в нашем городе. Красный кирпич с вкраплением белых вставок, арочные высокие окна, расположенные в строго выдержанном друг от друга расстоянии. Больше всего я любила наблюдать за усадьбой в осеннее время, когда листва спадала с деревьев вокруг здания. Надеюсь, когда-нибудь у меня получится осуществить свою мечту —

работать в больнице Хартвуда и приложить все усилия на возможность его процветания.

На завтрашний день я договорилась с Дженной встретиться и прогуляться в новом парке, разведать обстановку. Поставив почти разряженный телефон на зарядку, я заснула глубоким сном, предвкушая впечатления, намеченные на следующий день.

Глава 2

Не описать словами, насколько велико было моё разочарование, когда, проснувшись утром, я обнаружила, что телефон за ночь не зарядился ни на один процент, и теперь был целиком разряжен. Проклиная всё на свете, и в том числе, поломанную зарядку, я в спешке надела тёмно-серый лонгслив и чёрные шорты-бермуды, не теряя времени на укладку, на скорую руку собрав волосы в тугую косу, я выбежала из дома, стараясь как можно скорее добраться до супермаркета, чтобы купить новую зарядку и успеть собраться перед прогулкой с Дженной. В запасе у меня было всего два часа, полчаса из которых уйдут на непредвиденное путешествие. Погода была солнечной, лужи высохли, и потребность в маминых сапогах отпала. Я неслась по улице самым быстрым шагом, на который только была способна. Казалось, ноги сейчас запутаются друг об друга и завяжутся в тугой узел. В это же время мне навстречу бежал парень, и я, благополучно засмотревшись на мимо проезжавшую машину, не заметила его, но, когда всё же наступил момент икс, я попыталась отойти в сторону, дабы избежать столкновения, на что по инерции отреагировал незнакомец, и налетел прямо на меня, пытаясь сделать то же самое, сбив меня с ног. Сначала я лбом воткнулась в его плечо, а следом упала на траву, завалившись на бок,

чуть не покатившись кубарем на асфальт, из глаз полетели искры, и я схватилась одной рукой за лоб, а другой за подбитое колено. Виновник торжества стоял надо мной, посмеиваясь.

— Мне очень неловко… С тобой всё нормально? — Проговорил он, чуть запыхаясь.

— Кажется, не совсем. — Мои щёки налились, как спелый помидор.

Он подал руку, чтобы я смогла спокойно подняться с травы. Поймав момент, я смогла получше рассмотреть его лицо. Помимо внушительного роста и спортивной фигуры, он выглядел очень смазливым, чуть похожим на свою маму. Голубые глаза, точно, как у Светланы, с вкраплениями синего. Прямой нос, идеальная форма лица, как у голливудского актёра. Тёмные, чуть кудрявые волосы спадали на лоб. Кажется, он пользуется химической завивкой. Я поднялась на землю, оглядывая себя. Коленки позеленели, также, как и мой лонгслив. Отстирать траву с одежды будет очень тяжело.

— Я испортила кофту… — Проговорила я про себя, с полным разочарованием посматривая на пятно.

Давид замешкался, но снял с себя чёрный зип-худи на замке, и протянул мне.

— Извини. Так сойдёт?

Я застыла, не найдя, что ответить, но кофту забрала. Будет чем похвастать перед Дженной.

— Ещё увидимся, жёлтые сапожки. — Не ожидаясь моего ответа, он надел наушники и продолжил пробежку, оставив меня в полном недоумении.

Я стояла посреди улицы с огромной чёрной кофтой в руках, наблюдая за его массивной спиной, как он быстро удаляется и сворачивает в переулок, ведущий к лесу. Быстро он изучил местность, здесь всего третий день, а уже по лесу шастает. Я ухмыльнулась своим мыслям и продолжила дорогу, похрамывая на одну ногу. Ещё и запомнил про мои сапоги, вот позор. Теперь будет припоминать до конца жизни. Люди косились, пока я шла по Кедровому переулку с кровоточащим коленом, одетая в грязную одежду. Миссис Беннет, соседка по улице, живущая по соседству с супермаркетом, поинтересовалась, не нужна ли мне помощь и радушно предложила довезти до дома. Я согласилась, не хотелось больше привлекать взглядов на себе, да и время сократит. Я и правда выглядела нелепо и отталкивающе.

Уже дома, я, не жалея хлоргексидина, поливала больное колено, а потом закрепив всё пластырем помчалась скорей собираться. Надела летнее платье из муслина с коротким рукавом, пока позволяла погода. Сделала лёгкую укладку на утюжок с крупной волной, наконец,

зарядила телефон и спустилась вниз, узнать, не едет ли отец в центр города, чтобы доехать с ним до места назначения. Времени оставалось впритык. На кухне я стала свидетелем родительской ссоры. Мама стояла посреди кухни в домашнем халате, яростно что-то

объясняя отцу. Он сидел за ноутбуком, слушая в пол-уха, не переставая при этом печатать, устало ей отвечал.

— С каких пор ты подвозишь её домой?

— Грейс, ну я же сказал, это моя коллега, она была пьяна, не мог же я оставить её одну на улице в позднее время!

Мама, казалось, сейчас вскипит, как чайник.

— Но чем ты объяснишь переписку с ней в твоём телефоне? — Она заметила, что я застала их, на секунду сделав паузу. — Слышала, Элли, твой отец решил снять обручальное кольцо перед встречей с «коллегами». — Последнее слово она особо выделила, запустив в отца подушку.

— Отвечай! Или выметайся с вещами к своей секретарше!

Со злости отец швырнул ноутбук, зацепив стеклянный чайник, наполненный чаем, и всё полетело на пол.

— Да пошла ты, Грейс! Езжай на работу, тебе же важнее разгадать, куда делась кошка миссис Спрингс, чем провести время с семьёй!

Мама озверела ни на шутку.

— Да я лучше буду пропадать на работе, чем находиться в одном доме с таким эгоистом, как ты!

Я стояла на лестнице, боясь шелохнуться, чтобы не попасть под горячую руку.

— Я ухожу на встречу с Дженной. — Сказала я еле слышно, и как мышь, прошмыгнула к дверям.

— Элизабет, я никуда тебя не отпускала!

Я проигнорировала мать, захлопнув за собой дверь.

— Элизабет Рид! — Послышалось за дверями.

Шум стих, как только я покинула крыльцо дома, и поспешно побрела по улице, игнорируя боль в колене. Не дом, а дурдом какой-то. Парк находился в самом сердце города, примерно в тридцати минутах ходьбы от моего дома. Проходя мимо городской больницы, средней школы, совмещённой с детским садом, и отдела полиции, признанного аварийным, я всё чаще задумывалась, что развод родителей может быть вполне реальной мыслью. Я давно чувствовала, что они не любят друг друга, это просто обязательство передо мной, привязанность и общий быт, но теперь, когда я достаточно взрослая и в скором времени уеду в другой город, они останутся вдвоём, и преград для того, чтобы убить друг друга или развестись, у них не оставалось. Но при всём вышеизложенном, я и представить не могла, что они могут предать друг друга, завести третьего человека на стороне. Отец не был похож на того, кто изменяет, а у мамы просто не могло быть времени на это. Проходя мимо храма, я переключила мысли на предстоящий переезд, как же тяжело он мне дастся. Я всем сердцем ощущала, что не готова покидать родительский дом, родные стены. Моя комната казалась настолько родной, эти светло-розовые стены, цвет которых я выбирала, ещё

будучи маленьким ребёнком, плюшевый медвежонок раньше был размером с меня, если учитывать возраст десятилетнего ребёнка, сейчас он едва доставал до пояса, но я всегда спала рядом с ним. Большая кровать была самой мягкой, окно с огромным подоконником казался самым уютным и потаённым местом для моих мечтаний по вечерам. За трюмо, расположенным рядом с окном, я проводила множество вечеров, щипая брови, тихо рыдая и смывая макияж из-за плохих оценок в школе, но чаще всего бывали дни, когда я смотрела на своё отражение будучи самой счастливой на свете, таких моментов было много, но самым запоминающимся был день, когда мы всей семьёй ездили на озеро за городом, где провели два дня, ночуя в

палатках под открытым небом. Помню яркий-яркий костёр, потрескивающий под мягкий темп гитары и громкий, надрывный голос дяди Джона. Мама с папой тогда искренне любили друг друга, и наслаждались этой любовью, пока быт не съел их целиком. Мне было лет пятнадцать, и тогда я считала тот день самым обычным, как и все другие, но сейчас, я вспоминаю те события с трепетом и глубокой тоской.

Вид асфальтированных дорог и магазинов плавно сменился на большое количество деревьев и кустарников, и вот я уже добралась к главным воротам парка, украшенных длинной аркой из воздушных шаров. Над ними возвышалась разноцветная вывеска «Добро пожаловать в Хартвуд-парк». Почему-то почти все здания, школы, назывались у нас с приставкой Хартвуд, и

я правда считала это нелепым. Тем, кто давал такие названия, безусловно, не хватало фантазии.

Я прошла в ворота, ища глазами Дженну среди сидящих людей на лавочках. Чуть поодаль от всех, она сидела на деревянной скамье у дерева, и рассеянно всматривалась в прохожих. Когда наконец наши взгляды встретились, она принялась небрежно махать руками, в нетерпении ожидая, когда я приближусь. Когда расстояние между нами уменьшилось, она подскочила, как пружина, и кинулась в мои объятия, повиснув на шее. Ростом мы значительно отличались друг от друга, Дженна была намного ниже меня — фут с кепкой.

Дженна была весёлым человеком, искренне любящим шумные вечеринки. Я любила веселиться, но без фанатизма, но при этом, она была моей самой близкой подругой с самого детства. Я поняла это, когда все вокруг дразнили меня, а она всегда заступалась. Так и появился на свет наш дуэт — кнопка и палка.

Помимо небольшого роста и пышной фигуры, у Дженны была очень яркая и запоминающаяся внешность. Карие глаза, тёмные волосы до лопаток, но в последнее время она окрашивала их в чёрный. Маленький вздёрнутый нос и пухлые губы дополняли смазливое личико. Мы тепло поздоровались и уселись на лавочке, в нетерпении рассказывая друг другу последние новости. Дженна рассказала, что подала документы в университет Риверстона на исторический факультет, чтобы нашей дружбе не пришлось терпеть расстояние в виде разных

городов. Семья Дженны в нескольких поколениях были историками, либо преподавателями, и никто не хотел, чтобы Дженна отличалась, но и она сама была не против, знала историю на отлично и с большим энтузиазмом изучала. Балл у неё неплохой, поэтому Дженна имела все шансы поступить. Она покосилась на моё колено, заклеенное пластырем, потребовав объяснений. Так и начался мой рассказ о встрече с Давидом Тёрнером.

— Элли, это звучит как начало настоящей любви! Давай найдём его соцсети, хочу посмотреть на этого красавчика.

— О, нет. Мне уже хватило сегодня его самодовольного выражения лица. Это буквально ходячий тестостерон. — Я с недовольством вспоминала его лицо.

Стойко проигнорировав мои возгласы, спустя пару минут Дженна уже любовалась его фотографиями, читая вслух посты, опубликованные на его странице.

— Кажется, он любит готовить. — Дженна протянула мне экран телефона. — Смотри, как много подписок на группы с рецептами.

Спустя двадцать минут мы изучили, как мне казалось, всю его родословную, дойдя до аккаунта бабушки. Даже нашли детские фотографии.

— Достаточно, Шерлок. Пойдём лучше за мороженым, мы пришли погулять, а не обсуждать таинственного соседа-красавчика. — Я потянула Дженну за руку, заставляя отлипнуть от телефона.

С недовольными возгласами, она всё же поплелась за мной следом. Пломбир был откровенно невкусным, настолько ненатуральным, что на зубах оставался порошок, наверняка зака-

занный подешевле с маркетплейсов. С отвращением я доела свою порцию, а после началось наше небольшое приключение по аттракционам.

С Дженной мы испытали целый спектр эмоций, особенно я, когда на огромной высоте, вися ногами вверх, меня чуть не стошнило мороженым прямо вниз на очередь из людей. Когда почти все аттракционы были испробованы, мы устало сидели на лавочке, с взлохмаченными волосами и бледными лицами, попивая мохито.

— Ты ведь не забыла, что у меня скоро день рождения? — Дженна крутила стаканчик в руках.

— Ну как я могла забыть? — Я посмотрела недовольно.

— Ну, а вдруг забыла, красавчик-сосед задурманил голову и всё такое… — Она поиграла бровями, на что я ткнула её в бок.

— Мне всё равно на этого, как его там? Доран? Давид? — Я перечисляла имена, загибая пальцы на руках.

— О, смотри, у него новая публикация. — Дженна протянула мне телефон, выставив прямо перед носом.

На изображении я увидела соседа, а точнее, его ноги в жёлтых резиновых сапогах, с подписью «Примеряю на себе стиль Хартвудских девчонок».

Я прыснула от смеха, чуть не упав со скамьи.

— Это в чей огород был камень? Нам срочно нужен ответ.

— Ты ведь не собираешься сделать фото в его кофте? — Дженна держалась за живот, не в силах контролировать порыв рассмеяться.

— Именно, подруга, именно этим я займусь, как только вернусь домой. — Я подмигнула, пародируя Давида, как будто он смотрел в зеркало, демонстрируя бицепс и явно любуясь своим отражением.

Мы ещё долго гуляли, обсуждали планы на будущее и посмеивались над Тёрнером. Дженна собиралась закатить уж очень грандиозную вечеринку в честь дня своего рождения. Вместе мы прошвырнулись по торговому центру, прикидывая наряды для события. Мысленно я уже подбирала ей хороший подарок, запоминая всё, на что Дженна смотрела и хотела приобрести. После мы распрощались. Уже будучи дома, я застала родителей за совместным просмотром фильма, ссоры будто и не бывало. Они тепло обнимали друг друга. Я не задавала лишних вопросов, наслаждаясь тем, что имею, чтобы не накалять обстановку, а после мы вместе поужинали и я отправилась в свою комнату чтобы воплотить план мести в жизнь.

Накинув на себя огромную кофту, я принялась позировать для самого нелепого фото в своей жизни, нелепей были только снимки на выпускной, родительский комитет сильно тогда ошибся с выбором

фотографа. Я изображала своего соседа в стиле «ходячий тестостерон». Получив нужные кадры, я нажала заветное

«опубликовать», после чего позвонила Дженне, где мы ещё долго смеялись над абсурдностью действий, но так ему и надо! 1:1, Давид Тёрнер. В 90% случая, он не мог увидеть мою публикацию, потому что мы не были подписаны друг на друга и общих друзей у нас также не было. Он мог увидеть это фото, только если сам целенаправленно найдёт мой аккаунт, поэтому я особо не переживала и вообще забыла об этом меньше, чем через полчаса, полностью посвятив себя подготовке к поступлению.

Я сидела на подоконнике, укутавшись в мягкий плед розового цвета, украшенного белыми сердечками, под монотонный голос преподавателя, проводившего лекцию по анатомии, записывая нужные для меня заметки в блокнот. Глаза начинали слипаться, и немного отвлекшись, я посмотрела в телефон, чтобы узнать время, 3:45. Глаза округлились от осознания, насколько же я увлеклась, потеряв счет времени. С чистой душой я захлопнула ноутбук, плюхнулась в холодную постель, прижав к себе медвежонка, которого я ласково называла

Тедди. Заводя будильник, я заметила, что в строке уведомлений висело новое уведомление. Наверное, Дженна опять не спит. Я открыла чат, перейдя в диалоги.

«Давид Тёрнер, одно непрочитанное сообщение».

Я открыла рот, крича немым криком и прижав Тедди настолько крепко, что будь он живым, наверное бы уже умер от удушения.

«Примеряю на себе стиль типичных парней из Норткреста? Жёлтые сапожки, я настолько типичный?».

Я сделала скриншот, трясущимися пальцами отправляя его Дженне, но почти сразу получила ответ от Давида.

«Делишься с подругой?»

И тут я осознала, насколько фатальную совершила ошибку. Не найдя ничего лучше, я просто отправила его в чёрный список, и попутно набирая номер Дженны, чуть не съедая телефон от стыда. Подруга взяла трубку не сразу, примерно на шестой гудок, послышался её сонный голос.

— Ты хоть знаешь который сейчас час? Либо тебя убивает маньяк, либо тебе написал твой очаровательный сосед. — Прошептала в трубку Дженна сонным, хрипловатым голосом.

— Я переслала его сообщение ему же… — Мой голос был самым жалостливым, на какой только были способны мои голосовые связки.

Голос подруги оживился, а следом послышался дичайший смех умирающей гиены.

— Что ты сделала? Подожди, сейчас я немного отойду. — Я услышала на другом конце провода ещё более

заразительный смех и уже начала умолять её остановиться.

— Так, ладно. Хорошо, и что ты ему написала в ответ? После короткой паузы, я со вздохом отчеканила:

— Я просто заблокировала его…

Послышался заразительный смех подруги ещё громче, чем было в первый раз.

— Элли, сейчас же достань его из чёрного списка, иначе любовью это не закончится.

— Да мне плевать, я уже опозорилась!

— Так, ладно. Я отключаюсь, мама проснулась, и кажется, идёт меня отчитывать.

Ещё долго я переваривала произошедшее, умирая со стыда, пыталась забыть и заснуть. Сделать мне это удалось только под утро.

Я благополучно проспала все будильники, проснувшись уже после обеда, я до сих пор чувствовала себя нелепо. Найдя последние силы привести себя в порядок, я спустилась на кухню перекусить. Дома был только отец.

— Ты уже проснулась? Мама просила передать, чтобы ты не строила планы на вечер, сегодня мы идём к Тёрнерам на ужин.

Я замерла от удивления, вспоминая, какой сегодня день. Четверг.

Глава 3

Я провела в ванной почти весь день, собираясь на ужин к соседям. Отец даже слушать не хотел моё нежелание идти к Тёрнерам. Мне очень нравилась Светлана, но её сын — нет. Я очень надеялась, что не увижу его хотя бы ближайшую неделю, чтобы позор забылся, но вот я уже выбираю образ, стоя у зеркала в нижнем белье. Вся кровать была завалена кучей одежды, трюмо — косметикой. Конечно, первым порывом было пойти в первом попавшемся, но Дженна быстро убедила меня в обратном. Неважно, как ты опозорилась, важно то, как ты выглядела, когда позорилась. Именно поэтому нужно выглядеть сегодня на все 101%, чтобы Давид и вовсе позабыл о вчерашней нашей переписке. Скорее всего, он даже виду не подаст перед взрослыми, ну, а мне оставалось только постараться не оставаться с ним наедине. Долго разговаривая с Дженной по видеосвязи, мы наконец вместе подобрали наряд для меня. Строгая юбка до колена чёрного цвета, белая рубашка наверх, сверху — чёрный вязаный свитер. Я сделала укладку перебором набок, подкрасила губы помадой тёмно-розового цвета. Родители уже были готовы, ожидая меня внизу. Отец всё время покрикивал, вынуждая меня спуститься как можно скорее. Мама была одета в тёмно-

синие джинсы, белую футболку и коричневый бомбер. Волосы всё также были собраны в небрежный пучок. Отец надел чёрные брюки и синий пуловер. В полной готовности мы направились к дому Тёрнеров. В руках мама несла ягодный пирог, а мне вручила саженец сортовой яблони для подарка.

Мама позвонила в дверной звонок, и меньше, чем через минуту, дверь открыла Светлана. Она мягко улыбнулась, пригласив нас войти. В доме пахло пряными специями и свежеприготовленной едой. Светлана сразу пригласила нас за стол, поблагодарив за подарки. Узнав о том, что Давида пока нет дома, но он скоро прибудет, я расслабилась. Меньше придётся позориться и смотреть ему в глаза. В голове я уже придумывала план, как через десять минут мне резко станет плохо, и я смогу уйти домой, пообещав маме принять таблетки и лечь в постель. Элли, ты просто чёртов гений.

Ужин проходил спокойно, по радио приглушённо играла классическая музыка, медленно приходили и другие соседи. Мы сидели за огромным круглым столом и оживлённо болтали о Хартвуде, новом парке и уйме других вещей. Светлана много говорила о Норткресте, в её словах можно было уловить тоску по родному городу. С её слов, им пришлось переехать из-за недостатка заработка, и Давиду было бы ближе приезжать домой с учёбы. Нельзя не отметить, готовила наша соседка очень вкусно.

— Светлана, индейка очень сочная и вкусная. Мама, обязательно запиши рецепт.

— Очень приятно, Элли. Но готовила не я! Давид, как и его отец, увлекается готовкой. Можешь спросить у него рецепт, когда он вернётся. — Просияла Светлана.

Я чуть не поперхнулась соком, но сдержалась.

— Да, обязательно… — Я говорила так быстро, что казалось, сейчас заплетётся язык.

— Говоря о готовке… Давид собирается поступать в Риверстон на факультет кулинарии и гастрономии. Конечно, балл у него невысокий, но благодаря спортивным достижениям у него есть все шансы поступить. — Светлана точно гордилась сыном.

Он ещё и в Риверстон собирается поступать… Да, невысокий балл и спортивные достижения. Очередной глупый качок с протеином вместо мозга.

Я легонько похлопала маму по плечу, собравшись воплотить хитрый план в жизнь.

— Мам, у меня что-то голова разболелась. Можно я пойду домой? — Я изобразила самый болезненный вид, что только могла.

— Элли, ты издеваешься? Это неуважение. Потерпишь. Я спрошу у Светланы лекарство. — Она раздражённо прошипела мне в ухо.

Благополучно отправив меня на второй этаж в уборную, чтобы привести себя в порядок и взять лекарства, они продолжили разговор, будто и не замечая меня. Я с досадой проковыляла наверх по лестнице, про себя проговаривая все проклятия о Давиде, что только приходили на ум.

Я открыла самую первую попавшуюся дверь, не то. Похоже, это комната Светланы. Прошла чуть дальше, и открыла ещё одну. А вот это уже интересно. Похоже, комната Давида. Убедившись, что меня никто не видит, я осторожно вошла, закрыв за собой дверь. В полумраке мало что можно было разглядеть, и я сделала аккуратный шаг, привыкая к темноте. Окно было открыто, пахло свежим воздухом вперемешку с едва уловимым мужским дезодорантом. Я заметила очертания большого стеллажа с книгами, уйму коробок с неразобранными вещами. Односпальная кровать, оставленная не заправленной, беспорядок на рабочем столе и закрытый ноутбук. В голову пришла дурная мысль, я открыла телефон, заходя в чат с Дженной, включая видеосообщение.

— Эй, Дженна. Смотри как выглядит комната типичного качка из Норткреста. — Я шептала еле слышно, всеми силами сдерживая смешки.

Вспышка камеры осветила стеллаж с книгами, а затем и рядом стоящее кресло, в котором я увидела очертания фигуры человека. С визгом отпрыгнув, я закончила видеозапись и выключила экран телефона, оставшись в полной темноте, и начала медленно пятиться назад, к двери. Тут же меня ослепила вспышка телефонной камеры в ответ, и послышался басистый голос.

— На этом видео вы можете увидеть мою новую фанатку из Хартвуда. Элизабет Рид настолько одержима мной, что даже прокралась в мою комнату. На этих кадрах вы можете заметить — она даже не надела свои жёлтые сапожки, чтобы быть бесшумной.

От стыда и злости я озверела ни на шутку, с яростью налетела на Давида, отбирая телефон.

— Удали! — Я пыталась выхватить телефон из его рук.

— Нападение со взломом! Мне позвать твою маму, чтобы она выписала протокол? — Он смеялся, ловко отбиваясь от моих атак.

— Я не шучу, Тёрнер.

— Что ты делаешь в моей комнате?

— Да неинтересна мне твоя комната, я искала уборную!

Борьба закончилась, и победу одержал Давид, что было предсказуемо, но я рада, что мне удалось как следует надрать ему задницу.

— Да знаешь что? Делай ты что хочешь, хоть выкладывай. Мне всё равно. — Я поспешила убраться подальше, но Тёрнер тут же перехватил мою руку.

— Да стой ты. Удалю. Я остановилась.

— Ладно, и включи уже чёртов свет! Тебя вообще не должно быть дома, ты уезжал по делам. — Я обиженно пробурчала.

— Уезжал. Но решил спрятаться здесь. — Он включил свет, указав на окно.

Теперь, при включенном свете, я смогла разглядеть его получше. Голубые глаза казались синими, как вода в озере без названия рядом с моим домом. Неаккуратные волосы спадали на лоб. Стоя в метре от меня, он казался ещё привлекательнее, чем в нашу последнюю встречу. Он был одет в белую рубашку, подчёркивающую широкие плечи. Чёрные брюки были чуть свободными, прямого кроя. Он выглядел чуть сонным, возможно дремал до того, как я вломилась в его комнату с яркой вспышкой света.

— Это всё? Я ухожу. — Я направилась к двери.

— Да подожди ты, говорю. Я удаляю видео, а ты покажи мне Хартвуд. Что-то правда интересное, помимо нового парка. Пожалуйста. — Он просиял, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Хорошая попытка, но даже не надейся, кретин. — Я ретировалась из его комнаты, наконец войдя в уборную и закрывшись на все замки.

Теперь голова действительно болела от пережитого пару минут назад. Я открыла навесную полочку-зеркало, нашла нужные мне таблетки, и приняла их, запив водой прямо из-под крана. Посмотрела в зеркало, щёки были

красными, волосы растрепались. Я руками прибрала их, шумно вдохнула воздух.

— Соберись! Пора спускаться обратно. — Хлопнув себя по щекам, я приняла самый что есть невозмутимый вид и спустилась обратно в гостиную.

— О, Элли. Давид уже приехал, садись к нему поближе, познакомитесь. У вас уже есть немного общего — Риверстон. — Взрослые мило улыбались, освобождая место с этим придурком, пока он невозмутимо улыбался, жестом приглашая меня сесть рядом.

— Может, ты уберёшь меня из чёрного списка? — Он локтём ткнул меня в бок, от чего я подпрыгнула на месте.

— Ни за что. — Прошипела я сквозь зубы.

— Ты такая гордая, жёлтые сапожки. — Он взял чайник и налил мне чай в кружку.

Я взяла стакан и налила себе сок, чуть отпив. Давид ухмыльнулся моим действиям, и открыл телефон. Краем глаза я заметила, как он включает социальные сети, и нажимает кнопку «новая публикация».

— Только попробуй, и этот чай окажется прямо на твоей белоснежной рубашке.

— Тогда убери из чёрного списка. — Он ухмылялся, явно довольный собой.

— Ладно. — Я сдалась. — Но ты удаляешь видео.

— По рукам. Ты первая.

Я с самым страдальческим видом открыла социальные сети и убрала Давида из чёрного списка. Теперь он может присылать мне сообщения.

— Твоя очередь, болван. Он удалил видео.

— Из корзины тоже удаляй! — Он закатил глаза и открыл корзину. Там я увидела скриншот моих фотографий из социальных сетей, в том числе и в его худи.

— Подругам отправлял? — Я вопросительно выгнула бровь.

Он тут же погасил экран телефона, продолжив невозмутимо пить чай.

Оставшийся вечер мы провели в гордом молчании. Светлана действительно оправдала все мои первые впечатления о ней, она была очень мудрой и действительно знающей толк в медицине женщиной. Они с мамой даже нашли общий язык, хотя маме в принципе трудно подружиться с кем-нибудь. У неё был чересчур холодный, прямолинейный характер, неподходящий для жителей Кедрового переулка, но все здесь относились друг к другу с уважением, хоть и не всегда искренним. Вернулись мы домой уже затемно, начался сильный ливень, и я перебегала дорогу подобно настоящему олимпийскому чемпиону, чтобы сохранить хоть что-нибудь от укладки до завтрашнего дня, но по приходу домой я опять была похожа на сахарную вату.

Мысли не шли в голову, этот вечер потрясений явно не подходил для занятий медициной, и я включила сериал на ноутбуке, устроившись поудобнее на подоконнике, заваленным мягкими подушками в сопровождении бедного Тедди, чуть не придушенного вчерашней ночью. Чуть позднее позвонила Дженна, и мы снова обсуждали Тёрнера, я уже представляла, как горели его уши. Видеосообщение всё же отправилось, и прервалось очень интересно. Я раз за разом пересматривала его, заливаясь смехом, наблюдая за непонимающим лицом Давида на последних кадрах, как он прикрывал глаза от яркой вспышки камеры, хоть комедию пиши. Насмеявшись от боли в животе, я не упустила ни одной детали, выложив Дженне всё, что произошло за вечер в гостях.

— Наш красавчик ещё и готовит как Бог. Но всё равно — он меня раздражает.

— Может, ты влюбляешься? — хихикала в трубку Дженна.

— Ни в коем случае! Он не входит в мои планы. Мои планы — поступить в медицинский и спасти мир. Красавчиков из Норткреста там нет и не будет.

— Так значит, ты не отрицаешь, что он красавчик? Никогда не говори «никогда», Элли. — Голос Дженны вдруг стал серьёзней. — Мы же девушки, рано или поздно нам придётся выйти замуж, завести семью, построить дом…

— Ага, и посадить дерево. Я скорее сожгу дом и спилю дерево, чем посвящу себя в домохозяйки раньше времени.

Такими действиями загубила карьеру моя мать, ей пророчили огромный успех на работе, стать следователем, уехать в столицу и расследовать дела федерального масштаба, но она выбрала родить меня и стать обычным сотрудником полиции, таким, как все другие.

Спать не хотелось, сбитый режим давал о себе знать, в то время как, за стенкой я слышала глубокий храп отца и еле слышный шум телевизора. Листая ленту в социальных сетях, я получила новое уведомление, Давид добавил меня в друзья, на что я дьявольски усмехнулась. Ну уж нет, сиди в подписчиках, парень. Нажала «отклонить», и уже через пару минут на телефон пришло новое уведомление.

«Спишь?»

Я ещё долго думала, ответить ему или нет, но, когда всё же решилась, его сообщение было удалено, а заявка в друзья была отозвана. Обида немного уколола, но так будет лучше. Это не мои планы, и Давиду не суждено стать частью моей жизни. Я долго планировала, как буду жить после переезда от родителей, стать отдельной ячейкой общества, уже напрямую зависимой от себя самой, а не от родителей, их помощь, конечно, никто не отменял, но я хотела содержать себя сама. Думала, как найду подработку во внеучебное время в какой-нибудь местной забегаловке рядом с местом жительства. Представляла свою квартиру, небольшую, однокомнатную. Светлый декор на контрасте с зелёным,

обязательно много живых цветов. Ароматические свечи на каждом углу, просторная кухня и мягкий диван серого цвета. Большая двуспальная кровать с ортопедическим матрасом, подушка с эффектом памяти и тяжёлое одеяло, обязательно тёмные блэкаут шторы, чтобы не пропускали ни единого лучика света, пока я сплю. Рядом будет мой верный друг Тедди. В идеале можно было завести питомца, к примеру, кота, чтобы было не так одиноко. Но это будет позже, чтобы я смогла понять свой уровень нагрузки, прежде чем возьму на себя ответственность за живое существо. Уютное рабочее место было самым главным во всём списке требований к квартире моей мечты, я представляла, как буду хорошо учиться и стану одной из лучших в списке студентов-медиков. Закончу университет с отличием, вернусь в Хартвуд. Со временем куплю себе дом на Кедровом переулке, а ближе к тридцати уже можно будет думать о семье. Сейчас главное — обеспечить себе хорошее будущее и успешную карьеру. Я никогда не принесу в жертву свою личность, как это сделала моя мама, пришло время учиться на чужих ошибках.

Иногда я чувствовала себя взрослой женщиной, запертой в теле подростка. Пока другие ребята проживают свои лучшие дни, встречают первую любовь и прожигают время на тусовках, я размышляла о другом. Любовь я в книгах видела, а тусовки можно и совместить. Сон окончательно сморил меня, и я заснула со смешанными чувствами.

Почти всю ночь я не могла нормально спать, всё время мне снились кошмары, я то и дело просыпалась в холодном поту. А утром встала разбитой, будто и вообще не спала. Дженна звала прогуляться, и я неохотно согласилась. Еле заставив себя принять ванную, я кое как вытащила своё тело из воды. Нанесла лёгкий макияж, надела светлые джинсы с блузкой оливкового цвета, заплела волосы в две косы, предварительно растрепав их для объёма. У мамы был выходной, и она даже встала пораньше, чтобы приготовить завтрак.

Оладьи с клубничным джемом казались безвкусной резиной, и мне захотелось попроситься в гости к Тёрнерам, чтобы вкусно позавтракать. Он наверняка готовил сейчас нечто,

похожее на кулинарный шедевр. В жизни не пробовала настолько вкусную еду. Еле запихнув в себя завтрак, я заварила травяной чай. Наша с папой традиция, ставшая уже привычкой. Травяной чай представлял из себя смесь сушёных цветков лаванды, пучка мяты и сушёной малины. Всё это росло у нас в саду. Для сладости можно добавить мёд. Согревает, расслабляет, да ещё и полезный. Мама засыпала меня вопросами и рассуждениями о новых соседях.

— Как тебе Светлана? Думаешь, мы с ней поладим?

— Уже поладили, мам. Вы прямо сдружились! Она чудесная. — Я сделала ещё глоток чая.

— А как тебе её сын? — Мама загадочно улыбнулась, начав издалека.

— Не начинай. — Я закатила глаза, встав со стула. Захотелось удалиться подальше, этот разговор ничем хорошим не закончится, если зайдёт чуть дальше за рамки.

— А, да. У тебя образование на первом месте. Элли, ты правда молодец, но ведь ты не думала о том, что тебе нужен друг, первая любовь? — Она говорила мягко, боясь меня спугнуть.

— Мне неинтересно.

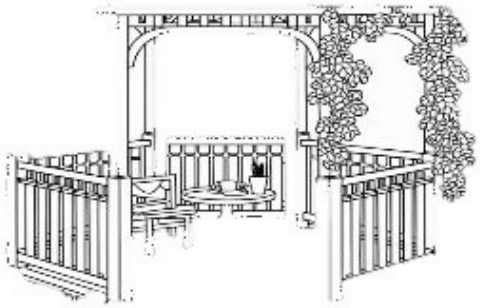
— Да ты везде только со своей Дженной и таскаешься!

— Мам, ну ты с ума сошла? Почему нельзя принять тот факт, что меня не интересует ничего, кроме собственного будущего? Разве это неправильно? И уж тем более я не рассматриваю в парни этого болвана Давида! — Я вспылила ни на шутку.

— Ладно, я поняла. — Мама устало вздохнула, окончив разговор, попутно включая телевизор.

Я не понимаю, почему родители думают, что в моём возрасте меня обязательно должны интересовать только мальчики, когда мой возраст сейчас — буквально фундамент в будущее, то, что я заложу в основу — станет частью моей дальнейшей жизни, и будет сопровождать меня до самой смерти. Лично я выбираю хорошую учёбу, а потом работу, чтобы в первую очередь обеспечить всем необходимым себя, а потом уже свою семью и детей. Я часто размышляла, а какими будут мои дети? Вот мне

тридцать пять, я сижу на мягком кресле-качалке в хорошем доме, с кухни пахнет сладкими булочками с корицей, я держу на руках свою младшую дочь, а старший сын читает сказку рядом. Слышно, как в камине трещат дрова, и мягкий свет озаряет полумрак нашей уютной гостиной. Заскрипела входная дверь, мой муж вернулся с работы, чуть уставший, но всегда рад вернуться домой. он обнимает меня, а затем берёт на руки дочь, целует её в лоб, а потом укладывает сына спать, пока я занимаюсь дочерью. Вместе мы ужинаем самой вкусной домашней едой, обсуждаем как прошёл наш день, попутно строя планы на ближайший отпуск, а потом и на следующий. Когда дети повзрослеют, мы сможем заняться собой. Объездим планету, обязательно посетим Париж, а потом Венецию. Вернёмся в Хартвуд, займёмся огородом. Я буду выращивать самые красивые цветы, а муж построит мне новую беседку, в которой я вечерами с чашкой чая буду читать хорошие книги о любви. Так я представляла себе жизнь, когда стану чьей-то женой, когда построится моя карьера. Но не сейчас, когда в моём багаже жизни нет ничего, кроме юности и светлой веры в будущее.



Глава 4

На улице шёл проливной дождь, и Дженна заехала за мной на своём стареньком форде, который подарили ей родители на окончание школы.

Мотор с рёвом вёз нас по маленьким улочкам Хартвуда. Город будто опустел из-за дождя, лишь изредка можно было заметить людей, идущих неспеша под зонтом. По радио играла оживлённая музыка, и у меня совсем немного поднялось настроение после утренней перепалки с мамой. Это даже нельзя назвать ссорой, ведь вспылила только я. Родители стараются как лучше, нельзя их в этом винить, ведь она наверняка переживает за моё ментальное здоровье, до сих пор считая маленькой девочкой.

Дженна без умолку болтала о парнях, тусовках и последних сплетнях нашего города. Нельзя не подметить, Дженна всегда была в курсе самого грязного и отвратительного, покажи ты пальцем на любого жителя нашего города, как она назовёт несколько странных фактов о нём. С таким успехом ей можно было стать журналистом, при чём скандально известным. Дженну любили далеко не все в нашем городе из-за этой черты. Любовь к сплетням и слухам, но ей было всё равно. Нам вполне хватало общества друг друга, и это главное. Я

видела в Дженне множество других качеств, которые оставались с ней с самого детства и делало лучше, как мне казалось, большинства. Мы чувствовали друг друга на каком-то внеземном уровне. Ещё с того дня, когда она вступилась за меня перед мальчишками, что дразнили меня палкой, она стала моим маяком и путеводителем по выживанию в Хартвудской школе. Она прямолинейна, как моя мать, и это мне в ней нравилось. Ни капли лести. Я до сих пор помню имя одного из тех, кто задирал меня. Айзек Симмонс. Мальчик, в которого я была влюблена в младших классах, и именно он заставил меня поверить в то, что любовь существует только в книжках про любовь. В тот день, когда я решилась признаться ему в чувствах, подкинув записку в рюкзак, он опозорил меня перед всем классом, прилюдно обозвав палкой, после чего это прозвище прицепилось ко мне ещё на долгие годы, вплоть до средних классов, и, если бы не Дженна, утиравшая мне слёзы в школьном туалете, это бы стало моей главной детской травмой, хотя, так оно и было. Сейчас Айзек Симмонс стал красавчиком, и ещё в средней школе я мечтала, как однажды разобью ему сердце в ответ, и сделаю это в тысячу раз больнее, чем он сделал мне. Голубоглазый блондин, капитан баскетбольной команды, гений, филантроп, отличник и ещё куча определений. По нему сходила с ума вся женская половина школы, а встречался он, как обычно бывает, с самой стервозной богиней школы, Шарлоттой Спрингс. Эта парочка была по-настоящему звёздной в нашей школе. За их отношениями следили все, как за шоу. Шарлотта Спрингс внучка моей соседки, миссис

Спрингс, что живёт в полном одиночестве со своим котом, и она правда считает его своим ребёнком.

Шарлотта была самой настоящей стервой, хотя таковой считали почему-то Дженну. Она всегда одевалась в самые вычурные наряды, следила за модой, заставляя всех парней вокруг

оборачиваться на платья, едва прикрывающие задницу. Она была похожа на Бэмби, хлопала своими огромными тёмными глазами, нос был маленьким и аккуратным. Мы с Дженной подозревали, что она сделала ринопластику, но правды добиться так и не удалось. В губы она залила уже тонну ботокса, и казалось, не остановится, пока они не лопнут. Скулы были остры, как лезвия. Вообще, будем честны, она была похожа не то, что на Бэмби, скорее, на жертву пластической хирургии. И как бы парни не кричали, что им не нравятся искусственные девушки, её хотели все. Шарлотта всем сердцем ненавидела Дженну, а я была её подругой, значит Шарлотта автоматически ненавидела и меня, на что нам было кристаллически всё равно.

Припарковав машину, мы вошли в кофейню в центре города. К слову, она была единственной кофейней в нашем городе. Как только мы открыли дверь, в нос ударил терпкий запах кофейных зёрен. В помещении было прохладно, работал кондиционер. Нас поприветствовал Джон, странный паренёк из параллели, выглядевший как дьявол во плоти. На нём буквально не было живого места. Пирсинг по всему лицу, татуировки, залитые глаза. Я была не против такого необычного самовыражения, мне даже нравилось, и я бы набила себе

парочку татуировок, но рискуя своим будущим, не решалась. Я ещё молода, а значит, вкусы поменяются множество раз, и я слышала, что сводить тату намного больнее и дороже, чем набивать.

Дженна заказала себе чашку кофе с перемудренным названием, которое даже я проговорить была не в силах, и круассан с шоколадом и клубникой. Мой выбор пал на горячий шоколад, большой круассан с рыбой и творожным сыром. Завтрак, что я съела утром дома, мне не понравился, и хоть я и физически есть не хотела, эстетически была чертовски голодна, поэтому наедала свои калории уже в кофейне. Ожидание сегодня было дольше, чем обычно, затем мы услышали переполох на кухне. Через минуту к нам вышел Джон.

— Извините, девчонки, у меня там стажёр намудрил с кофеваркой, поэтому, Дженна, сегодня без кофе.

— Я закажу горячий шоколад. — Дженна даже не оторвалась от телефона.

Джон удалился, а уже через пару минут к нам вышел Давид Тёрнер. В бежевом фартуке с логотипом кофейни.

— Ваш горячий шоколад, дамы. — Он подмигнул, и удалился.

Дженна, наконец, оторвалась от телефона и смотрела на меня округлившимися глазами, медленно открывая рот от шока.

— Это что сейчас такое было? Это он?

— Да тихо ты!

Давид опять показался в кухонных дверях, неся на подносе наши круассаны.

— Это ещё не всё! — Он опять убежал в кухню, и тут же появился с двумя кусочками чизкейка.

— А это презент от заведения за сломанную кофемашину. — Он подмигнул, скромно улыбаясь.

Я молча придвинула к себе горячий шоколад и отвернулась к окну.

— Спасибо большое. Ты Давид, верно? — Дженна, явно задумавшая что-то, выдавила из себя самый милый голосок, улыбалась, как лиса.

О боже, Дженна. Не начинай, пожалуйста. Я мысленно молилась всем Богам, чтобы она не начала болтать лишнего.

— О, я смотрю, Элизабет Рид уже рассказала обо мне? Интересно, что…

— Ну, например, что ты очень симпатичный и она мечтает познакомиться с тобой поближе. — Я не дала закончить мысль Дженны, и со всей силы толкнула её локтём прямо в бок, от чего она взвизгнула.

— Тёрнер, за работу. Тебе ещё кофемашину чинить.

— Вынужден распрощаться, дамы. — Давид ушёл, а я даже и не смотрела в его сторону, мне было очень стыдно.

Как только его шаги стихли, я медленно повернулась к Дженне.

— Ты что творишь? — Я крутила пальцем у виска.

— Тебе же всё равно, разве не так? — Дженна внимательно следила за каждой моей эмоцией и движениями, ожидая, что меня выдаст другое.

— Ты права, мне всё равно. — Я закатила глаза и продолжила второй завтрак.

Ещё несколько раз на протяжении всего пребывания в кофейне я ловила на себе взгляды Тёрнера, но стойко игнорировала их. Чуть позднее мы с Дженной немного прокатились по городу, разглядывая пейзажи за окном под громкую музыку, а потом ей позвонили родители и она уехала по делам, попутно отвезя меня домой. За весь день дождь так и не прекратился, и к вечеру лужи были повсюду. Возможно, мне опять придётся надевать мамины сапоги. Пора бы уже и приобрести свои. Вспоминая их, я подумала о Давиде. Представила его голос, и невольно улыбнулась, тут же желая ударить себя чем-нибудь тяжёлым. Нужно срочно заняться учёбой!

Пять часов я изучала базовые приёмы оказания первой медицинской помощи, под конец казалось, что мне уже самой нужна эта помощь. Мозги будто перемешали бетономешалкой, я быстро поужинала, и вышла из дома. Дождь прекратился, пахло свежестью и мокрым асфальтом. Я включила наушники, и бесцельно бродила по улице под классическую мелодию. Тут мимо пронёсся

автомобиль соседа, но остановился не у своего дома, а у дома миссис Спрингс. Оттуда, улыбаясь как змея, выпорхнула Шарлотта. Одетая не по погоде, в короткой юбке и топе розового цвета на длинных, как ходули, шпильках, она побрела к дому, неуклюже обходя лужи. У забора дома её бабушки она обернулась, мило помахав в сторону машины. Уже после автомобиль развернулся, осветив меня ярким светом фар. Я ощутила себя нелепо по сравнению с Шарлоттой, ведь была одета в спортивные серые штаны, чёрный худи и уже полюбившиеся всем жёлтые сапоги. Автомобиль остановился рядом со мной.

— Подглядываешь? — Давид открыл окно, нагло улыбаясь.

— Мне всё равно на тебя, придурок. — Я продолжила идти вперёд, а он медленно поехал следом.

— Тебя подвезти, жёлтые сапожки?

Я проигнорировала его вопрос и ускорила шаг.

— Да что с тобой такое? Я просто пытаюсь быть дружелюбным соседом, не более.

— Дружелюбный сосед человек-паук?

— О нет, откуда ты узнала? — Он сделал голос испуганным, держась одной рукой за руль, а другой за сердце, что выглядело нелепо.

— Езжай домой, сосед. — Я свернула к супермаркету, и зашла внутрь, чтобы только отделаться от Давида, хотя мне ничего и не было нужно.

Чтобы не выглядеть странно в глазах сотрудников магазина, я купила плитку шоколада и сок. Выходя, заметила, что на парковке Тёрнер смиренно ожидал меня.

— А теперь подвезти до дома? — Он открыл дверь, как джентльмен.

— Я не иду домой. Ты меня пугаешь, как маньяк, честное слово. — Я накинула капюшон и прошла мимо.

— Ладно, раз уж как маньяк, да иди ты, жёлтые сапожки. — Он показал мне средний палец, как обиженный мальчишка.

В ответ я показала ему язык и отвернулась. Ожидая, что Тёрнер последует за мной, я шла медленнее, чем обычно, но когда повернулась, он уже поворачивал к Кедровому переулку, в то время как я двигалась в сторону центра города. Неприятный осадок остался в груди, будто я сделала не то, чего хотела бы. А собственно, чего ты добивалась, Элизабет Рид? Рядом уже маячит Шарлотта Спрингс, и вот-вот сцапает его своими лапками. Я бродила по району,

пока не погасли уличные фонари. Вернувшись домой, набрала Дженне, но она не взяла трубку, видимо, уже спит. Я бегло написала ей сообщение.

«Позвони мне как проснёшься, это срочно!»

Собравшись с мыслями, я уселась за трюмо и начала беспощадно выщипывать свои брови пинцетом.

Возможно ли то, что придурок Тёрнер может быть мне симпатичен? Да, у него приятная внешность, красивое тело, и сам по себе он приветлив. Если так подумать, плохих качеств он ещё не проявил в себе, кроме как дурацкое прозвище, но оно мне даже начинало нравиться. Но что делала Шарлотта рядом с ним, в его машине? Ещё предстоит узнать, и в этом мне отлично поможет интернет. Я пробежалась по подпискам Шарлотты и её публикациям. Все фотографии с Айзеком были удалены, и они не были друг на друга подписаны. Зато в её подписках я нашла Давида, и он был взаимно подписан на неё. Я почувствовала неприятную перемену в моём настроении, но тут же попыталась переключить себя на что-нибудь другое, бесконечно листая ленту. Изредка проверяя свои сообщения, я будто интуитивно ждала, что он напишет мне. Но в строке уведомлений было пусто. Не выдержав, я написала ему следующее.

«Извини, я была слишком резкой».

Поставив таймер на десять минут, я с замиранием сердца начала ждать уведомления. Ответа не последовало, и тяжело вздохнув, я удалила вышенаписанное. На этом моё общение с дружелюбным соседом закончилось. Мы не пересекались три дня, его машина всё реже стояла у дома. Симпатия к Давиду сходила на «нет», и я погрузилась в привычный быт, целиком посвятив себя учёбе.

За эти дни я успела отметить, что лучше подготовилась к экзаменам, и начала чувствовать себя увереннее. Завтра у

Дженны день рождения, и она собирается закатить вечеринку у себя дома, еле уговорив родителей уехать загород, чтобы освободить дом. Родители Дженны хоть и были строгими, но не запрещали ей почувствовать себя крутым подростком, давали возможность хорошо прожить свои лучшие годы жизни. Дом Дженны был достаточно большим, она жила в хорошем районе города, ближе к центру и школе, что неудивительно, ведь её семья была напрямую связана со школьным учреждением.

Родители начали ходить к психологу по семейным отношениям, перестали ссориться по пустякам и чаще обнимали друг друга. Мама перестала задерживаться на работе, отец стал готовить ужин каждый день, тепло встречая её. Семейные вечера немного утомляли меня, но я наконец ощутила, что мы дружная семья. Сегодня они собирались вместе сходить в кино, пообещав вернуться поздно, поэтому я пригласила Дженну к себе, но перед этим прогуляться до торгового центра, присмотреть себе хороший образ к её дню рождения, и за одно купить ей хороший подарок. Я просмотрела все заметки, которые записывала для возможного подарка Дженны. Выбор пал на чехол для телефона в виде розового пистолета и набор скрабов популярного бренда. Начав сборы, я надела красную шёлковую рубашку и строгие брюки клёш чёрного цвета. Настроение было замечательным, и я даже нарисовала острые, как лезвия стрелки на глазах. Когда мама увидела меня, удивилась.

— У тебя свидание?

— С чего ты взяла, мам? — я скрестила руки на груди, стоя на лестнице.

— Ну, выглядишь потрясающе. — она подозрительно сверкнула глазами, мягко улыбаясь.

— Чтобы хорошо выглядеть, у меня обязательно должно быть свидание? Я иду за подарком для Дженны, у неё завтра день рождения. — я прошла в кухню.

— Дать тебе немного денег? — отец сидел на диване, попивая чай и лениво печатая что-то в ноутбуке.

— Не откажусь от помощи бедным студентам. — я оживилась, и крепко обняла папу.

Отец усмехнулся, переводя мне деньги.

— Учись, Грейс. Вот так надо заслуживать любовь своих детей, а не про мальчиков расспрашивать. Кстати, у тебя появился парень? — отец посмотрел строго, пока мама хмурила брови, посматривая то на него, то на меня.

— НЕТ, ПАП! — я раздражённо схватила стаканчик йогурта, и принялась уплетать его на ходу, попутно собирая сумочку.

— Мы с мамой скоро поедем в центр, тебя подвезти? Но придётся подождать примерно минут двадцать.

— Нет, сама доберусь. Всем пока!

Я захлопнула дверь и торопливо побрела в сторону центра города. Погода была солнечной, что однозначно прибавляло настроения, итак, хорошему дню. Перед

вечеринками меня всегда захватывал предпраздничный мандраж, и мне очень нравилась эта суматоха. Сборы, выбор хорошего наряда, и обязательно всё случалось в последний день. Мне не нравилось готовиться за неделю до событий. Проходя мимо парка, я прикупила себе лимонад в торговом ларьке. Сидя на лавочке, сделала пару фотографий, опубликовала в социальных сетях.

Пролистывая ленту, заметила новое фото Шарлотты, она язвительно улыбалась, сидя в салоне автомобиля, смутно напоминающий авто Давида. Неприятное чувство кольнуло прямо в грудь, я нервно погасила экран телефона, но потом всё же сделала скриншот и переслала Дженне. Она тут же перезвонила мне.

— Похоже она и правда рассталась с Айзеком. Тебе салон машины ничего не напоминает?

— Да, немного похоже на машину Давида. Но я не разглядывала его салон, сложно сказать по селфи. В любом случае, мне всё равно на Давида, а вот Шарлотта просто стерва.

— И зачем ты мне отправила её фото?

— Да ты посмотри на её надутые губы!

В ответ я услышала заразительный смех Дженны.

— Похоже, Барби нашла нового Кена?

— Всё возможно. Просто я не могу понять, как так быстро она успела его охмурить!

— Запомни главное правило, Элли. Если видишь красавчика — хватай! В наше время они разлетаются как горячие пирожки.

— Да мне всё равно. Ты помнишь мой план. Закончить университет…

— Да, спасти мир.

Мы поболтали ещё немного, обсуждая предстоящий праздник, и еле встав с лавочки, я отправилась за покупками.

Глава 5

Закупив подарок для Дженны, я отправилась на охоту за хорошим платьем для себя. Глаза разбегались от огромного выбора одежды. Проведя в магазинах три часа, и отправляя возможные варианты подруге, я, наконец, определилась.

Выбор пал на кружевное белое платье миди длиной в пол с длинным рукавом. Это беспроигрышный вариант. Впервые мне очень понравился хоть какой-то образ за долгое время. Оно даже скрывало мою маленькую грудь, делая её визуально больше. Довольная и до жути уставшая, я доехала домой на такси. Родителей уже не было дома, и я облегчённо выдохнула, позволяя себе насладиться полной тишиной. Переодевшись в пижаму, я начала сборы к завтрашнему дню. Включив на полную Джастина Бибера, я начала делать себе маникюр самостоятельно. Одно из моих увлечений. Я нарастила себе небольшую длину формы миндаль, и покрыла всё молочным гель-лаком, идеально подходящим под платье. Затем дело дошло до педикюра, и я покрыла ногти тем же цветом. Чуть позже покрасила брови краской, придав им выразительную острую форму. Когда дело дошло до воска, домой вернулись родители, и я заканчивала свои процедуры уже без музыки и особого удовольствия.

На следующий день часы, как назло, шли медленнее, я была готова ещё во второй половине дня, и мне было совершенно нечем занять себя до вечера. Я упаковала подарок, предназначенный Дженне, в розовую квадратную коробку с большим серым бантиком посередине. Пришлось уговорить подругу заехать за мной пораньше, чтобы мы вместе смогли подготовить дом. Родители собирались уехать загород на старенькую дачу, принадлежавшую моему дяде Джону. Сейчас он жил в другом штате, поэтому мои родители изредка собирались там и наводили порядок, параллельно совмещая отдых с уборкой.

Предварительно закупившись всем необходимым для вечеринки, прибыли мы к дому Дженны только ближе к шести часам вечера. По нашим подсчётам, уборка и украшение дома должны были занять не менее двух часов. Народ начнёт подтягиваться к девяти. У нас останется всего один час на сборы, наряды и косметику. Дженна пылесосила пол в просторной гостиной, я украшала стены воздушными шарами и гирляндами. основной частью вечеринки был первый этаж и задний двор. На улице мы поставили садовую мебель, диванчики, шезлонги поближе к костровой зоне. Также у Дженны был и бассейн, но не такой роскошный, как бывает в фильмах про крутые тусовки. Прямоугольный, примерно три метра в длину и по пояс в глубину. Этого было достаточно, чтобы освежиться. Второй этаж мы старались не трогать и мысленно молились, чтобы никто туда не забрёл, тем более уединиться. Предварительно

закрыв спальни родителей на замок, нам оставалось только красиво одеться и нанести макияж. В это время к нам уже подъехали девчонки с курса актёрского мастерства, на который ходила Дженна. Они привезли для нас хорошую аудиосистему, которую мы собирались установить во дворе.

Эвелин и София были родными сёстрами. хоть они и были двойняшками, их внешность значительно отличалась друг от друга, как и стиль одежды. Эвелин я помнила, как зеленоглазую брюнетку, всегда одетую в тёмных тонах. Сейчас она была одета в чёрное готическое платье с цепями и крестами, что выглядело довольно мрачно. Волосы перекрашены в пепельный блонд. Массивные чёрные туфли на платформе дополняли её образ. София же была одета в белый топ на тонких бретелях и длинную атласную юбку миди. Её волосы были каштанового цвета с рыжеватым оттенком. Дженна общалась с ними довольно близко, но не настолько, чтобы назвать их близкими подругами. По-настоящему близки мы были только друг с другом. Я же была с ними знакома мимолётно, пересекались мы только на общих тусовках, но хорошо ладили, поэтому я отзываюсь о них положительно. Хоть Эвелин и была мрачноватой, она всегда помогала в общих делах и не язвила. У Софии характер казался мне тяжелее, она была

остра на язык, как перец-чили. Все часто путали их друг с другом, может быть поэтому Эвелин решила сменить свой образ, чтобы не находиться в тени сестры. София была общительной и яркой, у неё был большой круг

общения, а Эвелин, наоборот, была замкнутой, и хоть её круг общения был внушительным, но только потому, что София повсюду таскала её за собой. После установки музыки мы наконец, занялись собой. Дженна стояла в центре своей комнаты как манекен, а мы с девочками кружили вокруг неё с кучей одежды в руках.

— Мне совершенно нечего надеть. — простонала Дженна так жалобно, что её голос больше напоминал мяуканье котёнка.

— Отставить нытьё, мы сейчас вместе что-нибудь придумаем. — я поправляла её волосы, зажав шпильку для волос в зубах.

— Эва, плойка нагрелась? — София кружила вокруг кровати Дженны, собирая примерный образ прямо на постели.

Эвелин прикоснулась к плойке, и тут же одёрнула руку.

— Вы такой температурой останетесь вообще без волос. — прошипела она, рассматривая пострадавшие пальцы.

— Ты взгляни на свои после осветления.

— Она красила их в ванной сама. — София покрутила пальцем у виска, смотря на сестру.

Эвелин обиженно показала ей средний палец, после чего передала плойку мне в руки, и я начала творить красоту. В причёсках я была профи, особенно если дело касалось укладки, ведь я сама варюсь в этом кошмаре с переходного возраста, когда мне показалось, что мои

волосы ужасны. Дженна выбрала крупную волну с вкраплением крупных страз на висок. Времени у нас было в обрез, поэтому я выкручивалась, как могла, используя в некоторых местах шпильки для волос и мусс для объёма. Однако, Дженна осталась довольна результатом. После долгого перебирания гардероба Дженны, она наконец согласилась с мнением Софии и надела на себя приталенное чёрное платье-пиджак с коротким рукавом. Выглядела она как богиня, приталенный силуэт особо подчеркнул её талию, визуально увеличив и без того пышные бёдра.

— Дженна, ты похожа на Кайли Дженнер. — процитировала София.

— И это факт. — я смотрела на неё, довольно кивая.

Мне оставалось надеть только платье и поправить растрепавшуюся за день укладку, после чего можно было спускаться вниз и встречать гостей. Как говорила Дженна, народу должно было собраться очень много, ведь она хотела отметить своё восемнадцатилетие по-особенному. К тому же, в скором времени все разъедутся, и мы уже навряд-ли все встретимся между собой, но нас с Дженной это не касалось, ведь мы неразлучны.

Пока я тратила оставшееся время на сборы, девочки уже спустились вниз, чтобы подготовить стол.

Спускаясь вниз по лестнице, я поймала на себе их восторженные взгляды.

— У нас свадьба или день рождения? — открыв рот в восторге, проговорила София.

— Эй, ты теперь выглядишь намного круче меня. — Дженна округлила глаза, разглядывая моё платье.

— Вовсе нет, все знают, что ты сегодня самая прекрасная звёздочка на земле. — я стремительно поцеловала её в лоб и крепко обняла.

— Да знаю я, но ты выглядишь просто потрясающе. — она крепче сжала меня в ответ.

— я тоже хочу обниматься. — грустно поджав нижнюю губу, Эвелин скрестила руки на груди.

— идите сюда!

Мы крепко обнимали друг друга, пока в дверь не постучали первые гости. Пришлось долго спорить, кто будет стоять у двери и раздавать прибывшим торжественные колпачки на

голову. Проигравшей в камень-ножницы оказалась София, и грустно приняв свою судьбу на ближайшие полтора часа, она отошла к проходу. Мы с Дженной отправились на кухню, разливая первые порции алкоголя. Музыка уже вовсю звучала из разных углов, народ собрался и на улице, и в гостиной. Дженна собрала всех, чтобы сделать объявление.

— Всем привет, и добро пожаловать на мой день рождения! Веселитесь, но не трогайте второй этаж, даже если сильно приспичит уединиться! Все нарушители будут вынуждены выпить двадцать крышек рома залпом.

Из толпы послышалось «с днем рождения», и народ моментально подхватил. Все хором поздравляли Дженну, и она довольно подняла бокал шампанского, залпом выпив его. Я наливала себе второй бокал, настроение значительно поднялось, алкоголь ударил в голову, приятно разливая своё тепло по телу. В доме стало душно, и я отправилась на улицу, присела на мягкий диванчик, подхватывая разговор сидящих рядом ребят. Тёплая обстановка мягко перетекала в настоящую вакханалию, многие уже танцевали, девчонки ныряли в бассейн прямо в одежде. Я почувствовала, что кто-то сел на диван рядом со мной, и мягко обернулась. Рядом сидел Айзек, одетый в чёрную облегающую его мощные плечи футболку, и чёрные брюки. Он посмотрел прямо мне в лицо, нагло улыбнувшись.

— Ну привет, Элизабет Рид. Я так давно тебя не видел, рад встрече. — он протянул мне бокал шампанского.

— Выпьешь со мной?

— Нет желания, Айзек — я отвернулась.

— Как знаешь, я хотел извиниться. — он медленно поднялся с дивана.

— Извиниться за что? — я посмотрела на него, не скрывая презрения.

— За прозвище, которое привязалось к тебе до окончания начальных классов.

— Я уже ничего не помню об этом, и мне всё равно. — я взяла свой бокал, и допила до дна, добавив: — ты полный придурок, Айзек, если думаешь, что мир крутится вокруг тебя.

Я поднялась, намереваясь поскорее скрыться от его внимательных голубых глаз. Конечно, я всё помнила до единого слова. Айзек грубо перехватил моё запястье.

— Ты прощаешь меня?

— Отпусти, идиот. Мне больно. — я с усилием вырвала руку, и ускорила шаг.

Мы не разговаривали с ним ни разу за всё время учёбы в старших классах, и я искренне не понимала, что ему от меня понадобилось, и каким был повод, чтобы поговорить со мной. Я буквально серая мышь, но в тени зажигалки Дженны. Возможно, так на него повлиял алкоголь и расставание с Шарлоттой, в любом случае, это меня не касается, и мне глубоко плевать на Айзека и его жизнь. Я вошла в дом, пробираясь сквозь пьяную толпу людей. Пахло алкоголем и табаком. Многие уже танцевали, кто-то целовался, сидя на диване. Дженна же выгоняла курящих в доме парней на улицу, громко на них крича.

— Пойдём выпьем ещё немного, мне нужно кое-что тебе рассказать. — я потянула Дженну за руку, ведя за собой на кухню.

Дженна остановила меня. — Давай пока не будем заходить туда.

— В чём дело? — я смотрела на неё, улыбаясь. — шампанское закончилось? Ну ничего, нальём что-нибудь другое. к тому же, у меня есть, что тебе рассказать. Ну, пойдем скорее. — я вошла в кухню, и тут же пожалела, что не послушала Дженну.

За кухонным островком, одетый в белое поло, стоял Давид Тёрнер, мило болтая о чём-то с Шарлоттой Спрингс. Она наигранно улыбалась ему, слушая в пол уха речь Давида, хотя, казалось, что на была совершенно не заинтересована разговором, одетая в шёлковое красное платье, едва прикрывающее задницу. Давид поймал мой взгляд, подмигнул, дружелюбно махнув рукой. Шарлотта же, заметив, что всё внимание Тёрнера больше не приковано только к ней, буквально силой заставила его оторваться от меня, загораживая собой весь обзор. Теперь понятно, что за перемены случились с Айзеком.

Обернувшись на ватных ногах, я медленно вышла с кухни.

— Кажется, я забыла вручить тебе подарок. — я старалась как можно скорее перевести тему разговора, делая вид, что ничего не произошло.

— Пойдём на верх? — Дженна приобняла меня.

Как только мы вошли в её комнату и закрылись изнутри, я, судорожно хватая ртом воздух, начала рассказывать ей о произошедшем на улице. Дженна молча слушала, только изредка приоткрывая рот, чтобы задать вопрос.

— Вау… — она сделала короткую паузу. — Ты сильно вляпалась, подруга. Теперь у нас будет любовный треугольник? — она засмеялась.

— Ты издеваешься, Дженна? Ничего у меня с этими двумя не будет. — я достала из сумки её подарок, и протянула ей.

— держи, это тебе. В этой суматохе я совсем забыла достойно поздравить тебя. — я обняла Дженну.

— Самый лучший мой подарок — это ты.

— Не заговаривай мне зубы, подруга. Я не помню, чтобы ты звала сюда Давида, и уж тем более эту стерву.

— Я позвала только Давида. Он сам притащил её сюда. Я хотела как лучше, и откуда вообще ему знать, что мы всем сердцем ненавидим Шарлотту. — она виновато смотрела на меня.

— Ладно, пойдём отсюда, только больше не защищай этого придурка.

Мы спустились вниз для продолжения веселья. Народ пьянел, танцы были повсюду. Девушки трясли задницами, парни, сидя рядом, при них же обсуждали их фигуры, сравнивая одну с другой. На кухне собралась небольшая кучка ребят, играющих в бутылочку и что-то, связанное со стаканчиками и мячами. мы с Дженной, Эвелин и Софией танцевали на улице. Я подливала себе выпить чаще остальных, подхватывая всеобщее веселье.

— Мне нужно налить ещё. — я отвернулась от девочек, собираясь пойти к столу с напитками, но меня остановила София.

— Элли, тебе уже достаточно. — София развернула меня за плечо.

— Со мной всё в порядке. — я отвернулась, и шуточно покачивая бёдрами, прошла к столу. Девочки громко посмеялись надо мной, и я разлила вино сразу в два стакана.

Давид стоял чуть в стороне, облокачиваясь о стену дома. Он буквально пожирал меня взглядом, смотря на белое платье. Шарлотты поблизости не было. Краем глаза я заметила движение, Давид приближался.

— Не надо ко мне подходить. — я вытянула руку в предупреждающем жесте, слегка покачиваясь.

— Я просто хотел сказать, что ты сегодня очень красивая. Но жёлтые сапожки мне нравятся больше.

— Скажи это своей новой подруге. — я развернулась и прошла к танцполу.

Посмотрев через плечо, я увидела, что рядом с ним уже стояла стерва в красном. Это жутко раздражало. Я хотела, чтобы он танцевал и разговаривал только со мной. Алкоголь обострил чувства, которые я долго в себе притупляла, и они расползались по всему телу, и я вдруг почувствовала слишком много разом. Я стояла посреди танцпола, глядя на танцующих людей, и не знала,

смеяться мне или плакать. Дженна заметила резкую перемену в моём настроении.

— Девчонки, все взяли с собой купальники? — Подруга кричала сквозь громкую музыку.

— Я не взяла.

— Я одолжу свой, пойдём. — Дженна потащила меня через толпу людей, ловко обходя повороты.

Я неуклюже тащилась за ней, то и дело втыкаясь в других. Она протянула мне чёрный раздельный купальник, едва прикрывающий интимные места.

— О, нееет! Я не буду это надевать. — я косо смотрела на чёрную ткань.

— Надевай скорей. Других у меня нет.

— Я выгляжу как путана без груди! Я надену твою футболку.

— Перестань, надевай, я сказала! — Дженна кинула в меня купальник.

— А знаешь, всё равно. Надену. — понимая, что спор бесполезен, я неуклюже завязывала бантик на спине.

После того, как мы спустились к бассейну, начался круговорот алкоголя в моём организме. Мы пили, танцевали, ныряли в бассейн, потом снова пили. Разум был как в тумане. Я нырнула с разбегу в бассейн, окатив Шарлотту большим количеством брызг. Она открыла рот, тяжело дыша, и её лицо перекосило, как от инсульта.

— Ты специально это сделала, палка? — она выдавила из себя максимально пафосный тон.

Прозвище, которое давно осталось в прошлом, вызвало во мне ещё большее желание сделать «на зло», и я провела рукой по воде, окатив Шарлотту сильнее, чем в первый раз.

— Ты издеваешься, что-ли? Давид, скажи ей! — она визжала, как обиженный ребёнок, пафосно дуя губы.

— Давид, скажи ей пойти отсюда вон. — я дразнила Шарлотту, подражая манере речи.

— Элли, не провоцируй. — Давид заступился за стерву.

— Тогда уходи вместе с ней, придурок.

Давид лишь рассмеялся, никак не реагируя на мои слова. Через пару минут они вместе выбрались из бассейна, скрывшись в доме. Я осталась в бассейне одна, попивая стаканчик уже непонятно чего, качая головой в такт музыке. Рядом стоял Айзек, его взгляд блуждал по моей фигуре уже не первые пять минут. Он был полностью одет, и ни разу не залез в бассейн.

— Может уже прекратишь пялиться? — я обратилась к Айзеку с намерением пристыдить.

— Вылазь, русалка, у тебя уже губы синие. — он подал мне руку, помогая выбраться, а другой подал полотенце.

— Не замерзай.

— Давно ты расстался со своей куклой? — я взяла полотенце одной рукой, другой продолжала заливать в себя алкоголь.

— Давно. Тебя это интересует, хочешь узнать меня поближе? — Он поиграл бровями.

— Ты слишком самоуверенный. — Я сунула ему пустой стаканчик и пошла прочь.

Айзек поплёлся за мной.

— Я иду домой. — Зачем-то я продолжила разговор.

— Подвезти тебя?

— Подвези. Только мне нужно переодеться. — Айзек уже не казался мне таким придурком, если сравнить с Давидом, он был очень добр ко мне сегодня, или так казалось, потому что я перемешала градус.

Айзек остался ждать на улице, подгоняя автомобиль, а я ушла переодеться. Еле натянув платье на мокрое тело, я спустилась вниз, едва удержавшись, чтобы не свалиться с лестницы. Волосы были неприятно мокрыми, от красивой укладки не осталось ничего. Тушь растеклась под глазами, я была похожа на панду. Нужно найти Дженну и сообщить ей, что я ухожу домой, а точнее, уезжаю с самым неприятным ей и мне человеком. Не найдя нигде подругу, я всё же вышла к Айзеку. Его белая BMW уже ожидала меня, мягко освещая дорогу фарами. Я открыла дверь, усевшись поудобнее. В салоне пахло

свежей мятой и тяжёлым парфюмом Айзека. Я смущённо посмотрела на него, и он посчитал это забавным.

— Пристегнись. — он включил музыку.

— Не хочу пристёгиваться. — пробормотала я.

— Придётся пристегнуть тебя самостоятельно, не будь ребёнком, Элли. — он наклонился ближе, обдав горячим дыханием мою шею, от чего по мне побежали мурашки, и защёлкнул ремень безопасности.

— Я не хочу домой.

— Тогда куда поедем, мисс? — Айзек улыбался, откровенно пялясь в моё декольте.

— У тебя есть идеи?

— Одна точно есть. Помнишь озеро у твоего дома, где мы раньше играли, когда были младше?

— Помню.

Айзек кивнул, и тронулся. Я добавила музыку как можно громче, и открыла окно, высунувшись туда и напевая знакомые строки. Мой спутник смеялся, посматривая то на меня, то на дорогу.

— За нами всё время едет чёрная машина. Это не твой ли новый сосед? — Айзек смотрел в зеркало заднего вида, нахмурив брови.

Я отстегнула ремень, и высунулась в окно ещё сильнее, показав Давиду язык и средний палец. На что Давид тут

же среагировал, и набрал скорость, обогнав нас. Когда мы проезжали по Кедровому переулку, он остановился у своего дома, но не глушил машину. Мы проехали мимо, свернув за переулок.

— Твоя машина здесь проедет? — Я скептически посмотрела на него.

— Проедет. — Он положил руку мне на колено, крепко его сжав.

По коже пробежали мурашки, и я мысленно начинала понимать, для чего мы едем в такое безлюдное место.

— Айзек, я передумала, отвези меня домой. Я плохо чувствую себя. — Голос дрожал.

— Ты чего? Мы уже почти на месте. Поболтаем, вспомним юность. — Он попытался выдавить из себя улыбку, но было видно, как напряглись скулы.

Машину затрясло, мы съезжали на лесную дорогу. От тряски меня затошнило, в голове помутнело.

— Останови машину. — Я держалась за голову, сдерживая рвотные позывы.

— Тебе плохо? — Машина остановилась посреди высоких деревьев.

— Меня тошнит.

— Тебе нужно ещё немного выпить. — Он потянулся на заднее сидение, и протянул мне банку пива.

Я открыла её, выпила совсем немного. Стало спокойнее.

— Едем дальше?

Я кивнула, хотя мысленно понимала, что ничем хорошим это не закончится. Не знаю, что мной тогда овладело, но я побоялась сказать слово «нет».

Вокруг озера было совсем тихо, стояла непроглядная тьма, только свет фар освещал берег старого озера. Рядом стояла старенькая беседка. мы вышли из машины.

— Чёрт, я забыла свою сумочку у Дженны. Там телефон и другие вещи. — Беспокойство всё больше расползалось изнутри.

— Мы можем заехать на обратном пути, или завтра я сам съезжу за ним и привезу тебе, хорошо?

— Ладно. — я поёжилась, обхватив себя за плечи. Было прохладно рядом с водой. Айзек заметил это, и вынес из машины куртку, заботливо накинув её мне на плечи.

Я поблагодарила Айзека, и мы уселись в старой беседке. Она была построена из бревна, окрашенная когда-то в ярко-жёлтый цвет, но сейчас она уже выглядела грязно-песочной, с облупившейся местами краской.

Воцарилась тишина. Я молча попивала пиво, а Айзек о чем-то раздумывал. Было очень неловко, ведь мы не общались много лет, и я мысленно ненавидела его. Это никуда не делось, он до сих пор не нравился мне, и я считала его настоящим придурком, но в порыве эмоций было интересно пообщаться с ним, о чём я с каждой

минутой начинала жалеть. Плохое предчувствие с тошнотой накатывало к солнечному сплетению.

— Да, всё-таки тут правда прохладно. — прервал тишину Айзек. — пойдём в машину?

Я молча вышла из беседки, уселась в салон. Айзек прошёл с другой стороны и сел рядом.

— Ну, может приступим? — он потянулся к моим губам, хватая рукой за грудь.

Я оцепенела только на секунду, а следом шлёпнула его ладонью по лицу с такой силой, что он тут же отскочил от меня, разъяренный, как зверь.

— Ты издеваешься? — Он держался за лицо. Его щека тут же покраснела, отпечатывая мою ладонь.

— Нет, это ты издеваешься, придурок. Я ухожу. — хлопнув дверью, я вылетела пулей из салона его машины, и побежала по лесной дороге, запинаясь о подол платья.

Он поехал следом за мной, открыв окно.

— А чего ты ждала? Что мы серьёзно мило поболтаем в безлюдном месте? Я думал, ты тоже хочешь этого.

Я молчала. Горячие слёзы катились по щекам, мгновенно отрезвляя. В горле стоял противный ком, от обиды я начала тихо всхлипывать. Айзек разогнался, и уехал вперёд. Я видела только свет фар, со временем скрывшийся из виду. Стало очень страшно, я была одна в полной темноте. В лесу. Он посчитал меня той, кого

можно не задумываясь снять. Увезти в лес и переспать. Я была права по поводу него, он полный придурок. Я ненавижу тебя всем сердцем, Айзек. От опьянения ноги заплетались, лицо горело. Но тут я увидела свет фар, едущий прямо на меня. Я тут же развернулась в обратном направлении, сворачивая с дороги. Я действительно начинала его бояться, вдруг он вернулся чтобы продолжить начатое? Машина приближалась, и я заметила очертания чёрного авто Давида. Я чувствовала себя спасённой, побежала навстречу, чуть не кинувшись прямо на капот. Давид тут же выбежал из машины, осматривая меня. На его лице смешались эмоции. Удивление, переживание, злость.

— Он обидел тебя? — его голос был беспокойным.

— Отвези меня домой, пожалуйста. — я не выдержала, и разрыдалась, повиснув на его плече.

Он молча усадил меня в автомобиль, и погнал с такой скоростью, что я ни на шутку перепугалась.

— Куда он поехал? Где он живёт? Ты знаешь? — он задавал кучу вопросов, судорожно открывая навигатор в телефоне.

— Я хочу домой, Давид. Пожалуйста. — голос срывался на всхлипы.

Давид игнорировал меня, выехав уже на Кедровый переулок, заворачивая дальше по дороге. Включив экран телефона, он набрал Дженне.

— Айзек у тебя? — его голос звучал твёрдо.

— Я сейчас подъеду.

Он кинул телефон на заднее сидение, и нажал на газ сильнее. Через десять минут мы уже были у дома Дженны. Он выбежал из машины, не проронив ни слова. Через минуту я увидела, как он тащит перед собой Айзека. я тут же вышла из машины.

— Что ты сделал с ней? — Давид встряхнул его, на что Айзек рефлекторно схватил его в ответ.

— Ничего. Она просто строит из себя недотрогу. — он посмотрел на меня, нагло улыбнувшись. — А ты что у нас, типа Ромео? Только приехал сюда, такой из себя… — Он недоговорил.

Послышался глухой удар. Айзек схватился за нос. На дорожку капала кровь.

— А это ты зря сделал. — Айзек замахнулся, нанося ответный удар Давиду, но тот ловко отмахнулся, ударив его ещё раз, и Айзек едва удержался на ногах.

— Не подходи к ней больше. Никогда. — Давид сел в машину, завёл мотор.

— Садись. — он смотрел мне в глаза.

— Мне нужно забрать свой телефон.

Тут же выбежала Дженна с моей сумкой. Она обеспокоенно смотрела на меня, крепко обняв.

— С тобой точно всё хорошо? — её голос дрожал так, будто она вот-вот заплачет.

— Всё нормально, он не тронул меня. Дженна, давай поговорим потом, ладно? Прости за испорченный день рождения.

— Всё в порядке, Элли, езжай, созвонимся завтра. — она помахала мне напоследок.

Айзек стоял в стороне, вытирая кровь с лица. Он недобро смотрел на Давида, чуть улыбаясь. Серьёзно, его это забавляет?

Я села в машину, и едва закрыла дверь, Давид с визгом шин тронулся с места, везя меня в сторону дома.

— Тебе уже лучше? — он обеспокоенно смотрел то на меня, то на дорогу.

— Мне лучше. — я тяжело вздохнула и отвернулась к окну, наконец почувствовав себя в безопасности. Закрыв глаза, я даже не заметила, как задремала. Давид разбудил меня мягким прикосновением по плечу.

— Мы приехали, Элли.

Я с тяжестью открыла глаза. Боже, как хотелось спать. На входных дверях висел замок. Родителей до сих пор нет дома. Я представила, как зайду в дом в полном одиночестве, разрыдаюсь и усну прямо в одежде. Я неуклюже выбралась из его машины, и Давид вышел следом, слегка придерживая меня за плечи.

Я попыталась достать ключи из-под горшка с цветами, но неуклюже уронила его, и земля рассыпалась по всему крыльцу. Давид рассмеялся над моей неуклюжестью, помогая ногой замести следы преступления. Еле откопав ключи в земле, он помог мне открыть дверь. Я вошла в прихожую, обернувшись на Давида.

— Ты любишь травяной чай? — я прошла в кухню, ожидая, что он зайдёт в дом.

— Я люблю кофе. Угостишь? — он, наконец, вошёл, закрыв за собой дверь.

— Терпеть не могу кофе, но для тебя сварю самый лучший. — я нервно улыбнулась, не ожидая от себя такого порыва.

— Спасибо. — он прошёл в гостиную, озираясь по сторонам. — у вас довольно уютно.

— Да, мама очень любит уют и разные предметы декора. — я поставила турку на плиту.

Разговор не вязался, да и мне особо не хотелось болтать после всего произошедшего. Я смогла выдавить из себя только тихое «спасибо».

Давид молча кивнул. Хоть и обстановка разрядилась, он до сих пор оставался серьёзным. Я заметила кровь на его руках.

— Нужно обработать твою рану. — я указала пальцем на его руки.

— Пустяк. — он улыбнулся.

— Пустяк? Это буквально открытые ворота для бактерий! У тебя может начаться гнойное воспаление, а в тяжёлых случаях — сепсис, столбняк, или же другие тяжёлые болезни! — я отчеканила это, как прочла стих.

— Ты что, учебник по медицине? — Давид не мог сдержать смех.

— Я несу хлоргексидин! Помой руки с мылом! — я крикнула, удаляясь в ванную.

Я обрабатывала ему костяшки ваткой, а он так внимательно смотрел за моими действиями.

— Дай угадаю, ты хочешь стать врачом?

— И спасти мир. Это мой девиз. — я улыбнулась, продолжая тщательно убирать грязь с раны.

— Ты удивительна, Элизабет Рид. — прошептал он так тихо, что у меня замерло сердце.

Я подняла на него взгляд, рассматривая его черты получше. Шрам на брови, лёгкая щетина на щеках. Он мягко улыбнулся, и я заметила ямочку на его правой щеке. Сейчас его глаза казались синими, что особо завораживало меня.

— Хватит пялиться, жёлтые сапожки. — он щёлкнул меня по носу.

— я не пялилась, дурак. — пойдем, кофе почти готов. Молча выпив кофе, он принялся собираться домой.

— Ты точно в порядке? — напоследок он посмотрел на меня, выдавив самый серьёзный взгляд.

— Я в порядке, Давид. Подожди, мне кое-что интересно. — я покраснела.

— Что у меня с Шарлоттой?

— Да.

— Ничего нет. Она просто знакомая. — Он взял со стола ключи от машины.

— Ну, тогда до встречи? — я протянула ему руку.

— До встречи.

Он потянул меня за руку, мягко обняв, будто боясь причинить боль. Я замерла, по телу пробежал ток. Он тут же разорвал объятия, также внезапно, как обнял. Захотелось подойти и обнять его в ответ, но я сдержалась. Он захлопнул дверь. Я наблюдала в окно, как он отъезжает, направляясь к своему дому.

Я поднялась наверх, чтобы привести себя в порядок после всего произошедшего. Хотелось лечь на пол и разрыдаться. Только сейчас я увидела, что моё платье испорчено. По подолу со всех сторон свисали колючки, платье казалось уже не белым, а бежевым. Рукава были испачканы непонятно в чём. Веки опухли, под глазами скопились тёмные круги, и я уже не понимала, тушь это или усталость. Я набрала ванную с горячей водой, принявшись тщательно тереть кожу. Слёзы самопроизвольно катились из глаз. Этот человек сделал

мне больно второй раз, и это не пустяковый случай, это действительно плохой поступок. Ещё чуть-чуть и всё зашло бы слишком далеко. Я была очень благодарна Давиду за то, что он заступился за меня, защитил. Позаботился в самый тяжёлый момент. Но то, что происходило между ним и Шарлоттой, не давало мне покоя. Сначала он подвозит её до дома, заявляется в её сопровождении на день рождения, а потом едет за мной, и утверждает, что между ними ничего нет? Это странно, это непросто так. Должна быть причина, и я обязательно выясню это.

Глава 6

Я проснулась совершенно разбитой. На часах было уже пять часов вечера, я попыталась встать с постели, но в голову тут же вонзились тысячи острых игл, и я легла обратно. Во рту стоял мерзкий запах, и я, простонав, еле перевернулась на другой бок. Кожа была неприятно липкой и чересчур горячей. Солнце ярко светило в окно, в комнате было душно. Хотелось поскорее встать и открыть форточку, запуская поток свежего воздуха, но сил не было совершенно. Я взяла в руки телефон, и увидела множество пропущенных от Дженны и неизвестного мне номера.

Перезвоню всем позже, сейчас говорить не хотелось. С ужасом меня начинали накрывать события прошлой ночи, и меня ещё сильнее обдало жаром. тошнота подкатила к горлу, и я, уже не думая о головной боли, побежала к унитазу. После приступа тошноты стало полегче, я набрала полный стакан воды и выпила залпом. Приняла обезболивающие таблетки, открыла окно и легла обратно в постель. Телефон тут же начал разрываться от сообщений. Писала Дженна, и придурок Айзек. Он писал о том, как ему жаль, как алкоголь ударил ему в голову, но мне даже не хотелось думать о нём. Этот человек для меня умер. Единственное, о чём я жалею, так только о том, что не зарядила ему пощёчину покрепче,

хотя надо было бить кулаком, спасибо, что Давид сделал это за меня. Я до сих пор ощущала на себе его прикосновения к моим ногам, груди, и мне было мерзко от самой себя. Хотелось помыться, оттереть кожу до костей. Но самым ужасным из этого всего были мои чувства к Давиду. Я ощущала тепло, когда думала о нём. Нельзя совершать ошибок, нельзя влюбляться в него, особенно тогда, когда его привлекают такие девушки, как Шарлотта Спрингс. Хотя, почему я вообще думаю об этом? Пусть общается с кем хочет, так будет даже проще.

В мою дверь постучали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.